

\$ 12 МЛН В СУТКИ

Спецкор «Новой» прошел по следам оперативников ФСБ и Росгвардии, устроивших масштабный рейд на крупнейших московских рынках. И узнал, что криптовалюта заменила старый добрый кэш в торговле китайским ширпотребом

страницы 4–5

«Спецслужбы не понимают, как устроен интернет»

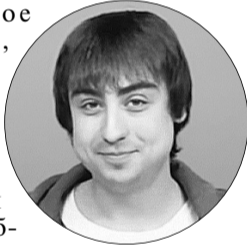
ФСБ отправила операторам связи запросы на блокировку IP-адреса зашифрованного почтового сервиса ProtonMail и ряда других IP-адресов, в том числе сети Tor. При этом указанные ресурсы не числятся в реестре запрещенных сайтов, что ставит под сомнение законность требований спецслужбы. Об этом стало известно 11 марта: сайт *Навг* писал о том, что российские операторы связи МТС и Ростелеком блокируют почтовый трафик до ProtonMail.

В МТС вскоре подтвердили информацию, предоставив скан требования ФСБ. Причиной для блокировки указывается «телефонный терроризм», то есть сообщения с угрозами теракта, которые отправляются по электронной почте госорганам. Подобные меры безопасности приурочены к зимней Универсиаде, прошедшей в Красноярске со 2 по 12 марта. Позже стало известно, что вместо исходящей почты по ошибке заблокировали входящую на ProtonMail. Письма абонентов МТС не доходили до почтового ящика адресата, а вот сбоев в работе ProtonMail не было — о блокировке они узнали из твита российского пользователя.

Как в ФСБ перепутали, что блокировать, и законна ли такая блокировка, объясняют IT-эксперты.

Владислав ЗДОЛЬНИКОВ, IT-консультант Фонда борьбы с коррупцией:

— Есть такое предположение, что с электронных адресов в домене ProtonMail (это почта сервиса) на почтовые ящики госорганизаций рассылались сообщения о минировании. ФСБ не стала решать проблему, она просто перекрыла эту информацию со стороны ProtonMail. Этот сервис отличается тем, что сообщения на его почтовых ящиках целиком шифруются, он позволяет сохранять высокую степень анонимности.

Как ФСБ пыталась обезвредить «телефонных террористов» с помощью бумажных писем

Но в ФСБ очень сильно ошиблись: они заблокировали IP-адреса серверов для входящей почты, а не исходящей. Технически это никак не помешает рассылать письма дальше. Те IP-адреса, с которых осуществляется исходящая почта, не заблокированы.

Но эта концепция в принципе не работает. Во-первых, в ФСБ просто пытаются игнорировать проблему, а не решать ее. Во-вторых, есть технический момент: они просто не понимают, как устроена электронная почта.

В списке на блокировку 30 подсетей — это несколько тысяч IP-адресов. Там, среди прочего, были выходные ноды Tor [система прокси-серверов для анонимного сетевого соединения]. Там перечислено несколько тысяч IP-адресов Tor, но по всему миру их десятки тысяч. Отследить их нельзя, пытаться блокировать — бесполезно.

Получается, что ФСБ пытается решать социальную проблему техническими мерами, да еще и не понимая, как устроен интернет и электронная почта. Основной почтовый трафик сейчас шифрован — никакой провайдер не может видеть адреса электронных почт, не может заблокировать их. В ФСБ не понимают, что у провайдеров нет технических ресурсов для такой блокировки, поэтому требование [блокировать адреса электронных почт независимо от доменов] не только незаконно, но и неисполнимо.

Однако операторам идти в суд с оспариванием таких требований себе дороже — как с юридической точки зрения, так и с точки зрения отношения с [правоохранительными] органами. Операторы никогда не спорят с ФСБ, потому что это может доставить большие проблемы бизнесу. Поэтому операторы либо не выполняют такие указания (проверить все равно никто не будет), либо пишут ответ ФСБ о том, что это невозможно.

Судиться рискованно — в России сейчас каждый оператор связи очень плотно работает с ФСБ, например, по СОПМ [система технических средств для обеспечения функций оперативно-разыскных мероприятий].

В основном операторы предпочитают просто игнорировать такие запросы. Таких запросов на самом деле гораздо больше — этот случай просто всплыл на

соединяет его с другими автономными системами и каналами связи.

Таких связей у каждой автономной системы очень много. Существует политика маршрутизации: если автономных систем относительно немного (десятки, может, сотни тысяч), то IP-адресов около 4 миллиардов. От одного IP-адреса к другому можно построить маршрут прыжками из одной автономной системы в другую.

Так вот, в МТС заблокировали именно обращение к другой автономной системе. Если кто-то приходит в автономную систему МТС и начинает обращать-

« Операторы никогда не спорят с ФСБ, потому что это может доставить большие проблемы бизнесу »

поверхность. В год может быть 10–20 запросов подобного рода, просто операторы редко их реализовывают.

Михаил КЛИМАРЕВ, исполнительный директор «Общества защиты интернета»:

— Весь интернет состоит из так называемых автономных систем, то есть операторов связи. Автономными системами могут быть и различные data-центры, «Яндекс», Google и так далее. Грубо говоря, автономная система — это блок IP-адресов. Пользователи передают информацию от одного IP-адреса другому IP-адресу. Вначале любой пользователь попадает в свою автономную систему, а она уже

ся к автономной системе ProtonMail, то все пакеты обрываются. В итоге пострадали пользователи МТС, которые пользуются ProtonMail. Решение ФСБ [из всех операторов связи] исполнили только МТС и Ростелеком. Дело в том, что такие решения отправляют операторам бумажными письмами. Это письмо ФСБ датировано 20 февраля — месячный срок для ответа еще не прошел, поэтому операторы пока не ответили.

В ч. 3 ст. 64 Закона «О связи» есть пункт, согласно которому оператор обязан прекратить оказывать услуги связи по письменному мотивированному решению правоохранительных органов. Тут есть тонкости: статья есть, ее можно притянуть за уши, но в ней довольно спорная формулировка.

Лилит САРКИСЯН, «Новая»

СТАНЬ СОУЧАСТНИКОМ

www.novayagazeta.ru/donate

Евгений РОЙЗМАН, политик, — соучастник «Новой»:

— Я считаю, что «Новая газета» — одно из лучших русских СМИ. А проект «Стань соучастником» — очень правильный. Надо понимать, что свобода дается дорого. Эта газета потеряла больше всех журналистов.

Я хочу выразить поддержку всему коллективу «Новой газеты» и хочу, чтобы вы знали: вас читают, вас ждут, вас любят и за вас переживают. Поэтому я буду участвовать в этом проекте, и как бы у меня сложно ни было, но по тысяче рублей ежемесячно отправлять буду.

Если «Соучастник» станет народным проектом, то «Новую» никто и никогда не сможет задуть.

КАК СТАТЬ СОУЧАСТНИКОМ

Пожертвовать нам любую сумму можно на сайте: novayagazeta.ru/donate, если у вас есть банковская карта.

Выберите регулярность платежа (мы очень просим вас выбрать регулярный, пусть и на меньшую сумму), введите ваше имя, адрес электронной почты, нажмите галочки внизу — и становитесь соучастником.

Дальше вас попросят ввести данные вашей карты. Наберите в специальном окошке номер карты, ваше имя, срок действия и код с обратной стороны карты.

Это совершенно безопасно и не требует никакой дополнительной комиссии. Все ваши средства мы потратим на новые истории, расследования и репортажи для вас. Мы регулярно будем отчитываться о наших сборах и наших тратах.

Если у вас нет возможности зайти на сайт и стать нашим соучастником, пожалуйста, продолжайте поддерживать нас, покупая газету и подписку на газету на почте.

Станьте нашими соучастниками.

По всем вопросам обращайтесь: donate@novayagazeta.ru или по тел. 8 495 926-20-01 доб. 263

Если вам неудобно пользоваться банковскими услугами онлайн и вы хотите стать соучастником «Новой газеты», посетив отделение банка, то вот реквизиты:

Организация АНО «РИД «Новая газета»

ИНН 7701194195

КПП 770101001

ОГРН/ОГРИП 1037739600359

Счет 40703810638000010109

БИК 044525225

Наименование Банка ПАО СБЕРБАНК

К/с 30101810400000000225

Обязательно нужно указать назначение платежа: **на уставную деятельность АНО «РИД «Новая газета»**

В понедельник в Шалинском городском суде состоялись прения по делу Оюба Титиева. Главу грозненского «Мемориала» обвиняют в хранении 200 граммов марихуаны в собственном автомобиле. Он был задержан 9 января 2018 года и вот уже пятнадцатый месяц находится в СИЗО. «Мемориал» считает преследование политически мотивированным, а само дело — грубо сфабрикованным.

И дело не только в том, что пожилой человек, учитель физкультуры в принципе не мог употреблять и хранить наркотические вещества. А в том, что деятельность «Мемориала» в регионе вызывает много вопросов и бороться с ним решили таким грубым халтурным способом.

Шалинский суд готовится к приговору. Вывеска на здании суда «Бизнес-центр» оперативно изменилась на «Шалинский городской суд Чеченской Республики». Сзади на здании указатель «Бизнес-центр» все же остался, а рядом появился огромный баннер с цитатой Ахмата КадYROVA: «Пусть восторгается справедливость!»

В единственном зале суда аншлаг. Мест всем желающим не хватает. Приставы принесли дополнительные стулья и даже вынесли из клетки подсудимого скамейку, но несколько зрителей все равно остаются стоять. Среди тех, кто приехал в суд, — Валерий Борщев, Светлана Ганнушкина, Олег Орлов и Александр Черкасов, европейские дипломаты и иностранные СМИ.

Пока что это самый демократичный суд, что я видела, — зрителей запустили в зал за полчаса. Пока не началось заседание, журналисты могут свободно поговорить с Оюбом и сфотографироваться. Приставы раздают зрителям воду. Сам Оюб Титиев сосредоточен и спокоен. Говорит, что понимает: приговор будет обвинительным, и он к этому готов; что этот процесс — живой портрет сегодняшнего правосудия и сигнал всем правозащитным организациям, что надо внимательнее относиться к безопасности, и, скорее всего, в Грозном «Мемориала» больше не будет.

Первое выступление в прениях начинает гособвинитель Милана Байтаева. Она громким голосом напоминает, что в стране остро стоит проблема с незаконным оборотом наркотических веществ, что чревато в том числе вовлечением потребителей в террористическую деятельность. По мнению обвинения, вина Титиева полностью доказана показаниями 80 свидетелей и экспертизами, а доказательства защиты следствие считает не нашедшими подтверждения.

Слово берет прокурор Джабраил Ахматов: вина Титиева доказана, статья облегчена быть не может. Смягчающие обстоятельства — возраст, отсутствие отягчающих обстоятельств. Он просит суд назначить наказание в виде четырех лет лишения свободы в колонии общего режима и штраф в размере 100 тысяч рублей. Речь прокуроров заняла двадцать минут — так, словно обвинению и не нужно особо защищать свою позицию.

Настало время для выступлений защиты. Адвокат Марина Дубровина напомнила обстоятельства задержания Титиева в 2018 году. Рассказала, как его дважды задержали в течение одного дня, рассказала про людей в форме ГБР, про угрозы в адрес Оюба и родственников... Что пакет с «травой», который сотрудники якобы разглядели под передним сиденьем, заглянув через стекло в машину, увидеть было невозможно. Что протоколы были составлены задним числом, что экспертиза была проведена с нарушениями, что подписи на многих документах поддельные. А ключевой свидетель Басханов, который якобы дважды видел, как в конце 2017 года Оюб Титиев курит анашу в Грозном, а потом вдруг вспомнил об этом и рассказал знакомому полицейскому, вообще не мог быть допрошен, так как является агентом полиции.

Да и к другим свидетелям было немало вопросов: кто-то не владел русским языком, другие — ничего не знали, не видели, но приходили повеселиться в суд. Вина Титиева не доказана, говорит адвокат, а сфабрикована.

Завершая свое выступление, Дубровина просила оправдать Оюба Титиева за отсутствием состава преступления.

Петр Заикин анализировал письменные доказательства — по его словам, документы были оформлены с такими нарушениями, что не могут быть признаны допустимыми доказательствами. Вместо трех пакетов с вещдоком, «марихуаной», исследованы два, участникам следственных действий не разъясняли их права, непонятно, откуда взялись понятия (один, например, оказался бывшим полицейским из того же курчалоевского отдела — уволился лишь за пару дней до этого). А чего стоит история с камуфлированными автомобилями «УАЗ-Патриот», один из которых Оюб видел во время задержания! В процессе обвинения настаивало, что имеется ответ из МВД и, согласно ему, таких машин в РОВД Курчалоя нет. А у защиты на руках другой ответ из МВД, и в нем указано: есть, и целых три штуки!

— Да с такими нарушениями прокуроры раньше стрелялись, а не передавали дело в суд, — эмоционально бросил Петр Заикин.

— Можно замечание адвокату? — попросила судью прокурор Байтаева.

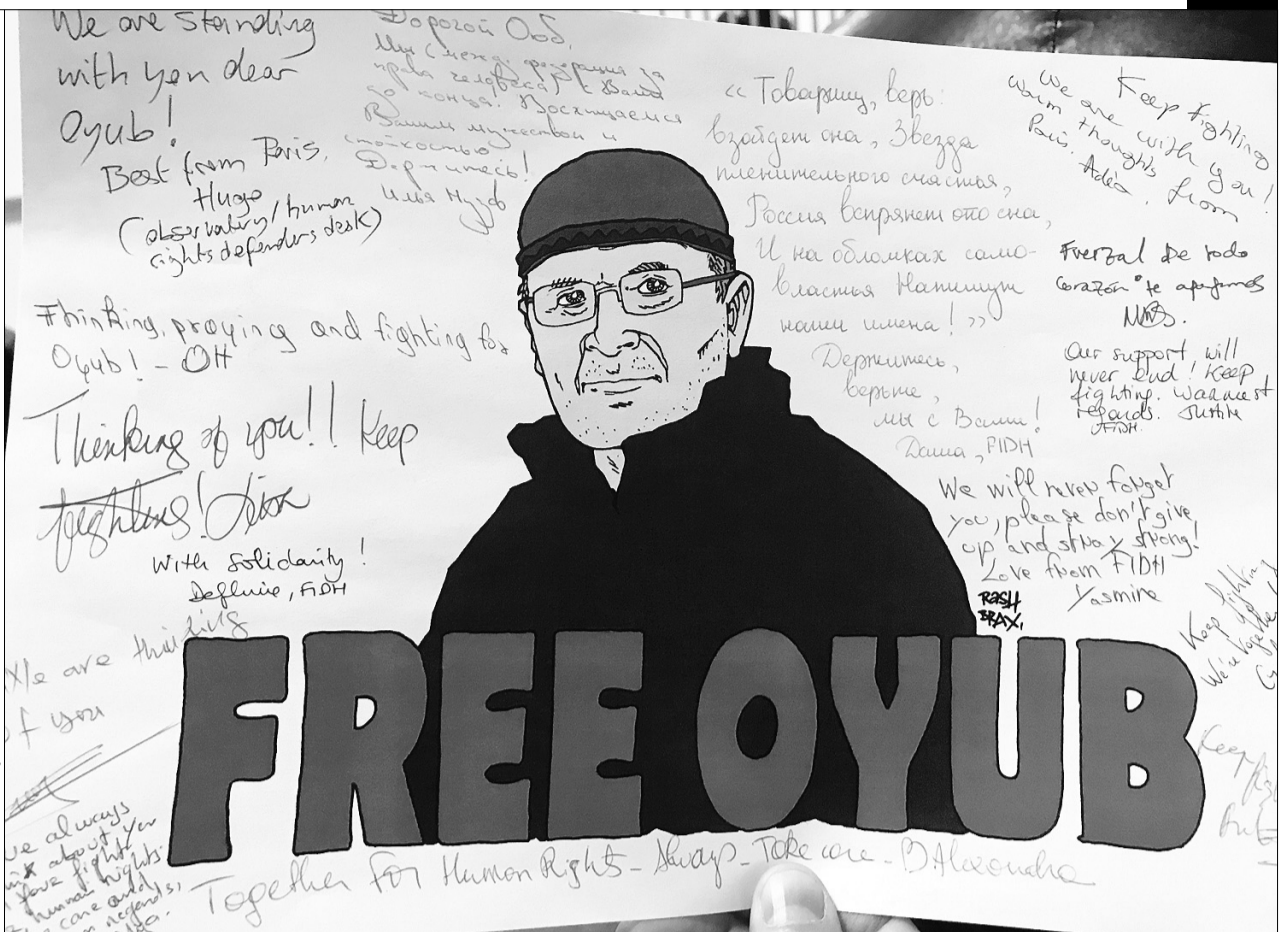

фото автора

«Аллах велел бороться с несправедливостью, и я буду это делать до конца»

Гособвинение запросило четыре года колонии Оюбу Титиеву по сфабрикованному против него делу. Приговор огласят 18 марта

— Нельзя, — спокойно отозвалась судья Мадина Зайнетдинова. — В прениях все можно, и не делают замечаний.

Во время выступления адвоката Ильи Новикова в зале выключился свет.

Новиков напомнил, что защита просила изменить подсудность дела — после публичных инвектив Рамзана КадYROVA в адрес Оюба Титиева, после его неоднократных телевизионных заявлений о том, что «задержали наркомана». Верховный суд Чечни отказал, и Верховный суд РФ этот отказ утвердил. При всем уважении к суду, говорил Новиков, оправдательный приговор может быть воспринят как противоречие высказанной КадYROVым точке зрения.

Новиков продолжал. Он рассказывал об удивительных совпадениях в этом деле, которые ну очень сложно принять на веру; что за Оюба вступились все старики из его родного села, не поверившие выдуманному обвинению.

В своем эмоциональном выступлении Новиков напомнил эпизод из Священного Писания о Лоте. Когда он говорил о том, что Бог обещал помиловать Содом, если в нем найдется хотя бы десяток праведников, свет в зале символично включился.

— Содому праведников не хватило, — невозмутимо продолжал адвокат. — Но это не религиозная история, тут общая мораль. Не стоит село без праведника — и те, кто подбрасывал ему наркотики, думают, что им без Оюба праведников хватит. Но нет.

У краткого обвинения возникла реплика:

— Обвинение не согласно, что не привело доводов, подтверждающих вину. Мы привели, — речь прокурора Байтаевой была совершенно беспомощной. — Титиева арестовали в январе, а уже в феврале Европарламент по-

требовал освободить Титиева, тем самым дискредитируя суд и правоохранные органы!

Других аргументов в поддержку позиции обвинения у Байтаевой не нашлось.

Тогда Оюб Титиев обратился к суду с последним словом.

Он поблагодарил всех, кто поддерживал его все эти месяцы, своих адвокатов, политиков, которые выступили в его защиту, журналистов, европейские институты и тысячи простых людей со всего мира.

«Хочу извиниться перед близкими за те страдания, что им причинил, им сложнее, чем мне. Я с покорностью и благодарностью к Аллаху принял это испытание», — сказал Титиев.

Он напомнил, что петицию за его освобождение подписали больше 170 тысяч человек и что Григорий Явлинский дважды обращался к президенту по его делу, но ответа до сих пор нет: «Видимо, меня воспринимают как вредителя, ведь я привлекаю внимание к нарушениям прав человека».

«Рано или поздно я узнаю имена негодяев, которые подбросили мне наркотики. У меня нет иллюзий относительно приговора. Я знаю, что он будет обвинительный. Я уповаю на Всевышнего, если он считает, что мне надо находиться за решеткой, я и это приму. Но Аллах велел бороться с несправедливостью, и я буду это делать до конца моих дней».

Оглашение приговора состоится 18 марта.

Надежда ПРУСЕНКОВА, «Новая», Шали

В понедельник, 11 марта, в три утра, сотрудники Росгвардии оцепили столичные рынки «Москва» и «Садовод». Затем внутрь зашли оперативники ФСБ и Управления по борьбе с экономическими преступлениями МВД. Людям, находившимся на рынках, было объявлено о проведении «оперативно-профилактических мероприятий» — начались обыски и проверка документов.

Ближе к полудню пресс-служба УВД по ЮАО Москвы распространила сообщение: был проведен «комплекс мероприятий, направленный на пресечение правонарушений в сфере миграционного законодательства», в ходе которых задержано несколько десятков человек, составлено 19 протоколов о нарушении миграционного закона, а среди задержанных оказался иностранец, который, по данным МВД, уклонялся от военной службы в своей стране и находился в розыске.

Вообще-то для столь масштабной совместной операции ФСБ, МВД и Росгвардии «улов» — смехотворный. Тогда какова подоплека?

По нашим сведениям, о ситуации на рынках «Москва», «Садовод» и продовольственном рынке «Фуд Сити», куда силовики нагрянули днем позже, во вторник, был проинформирован президент России, который в понедельник — первый день облавы — принял директора Росфинмониторинга Юрия Чиханчина. В публичной части встречи, которую освещали СМИ, Чиханчин рассказал президенту о теневом обороте наличных денег, подчеркнув, что этот бизнес «начинает смещаться в другие сектора, в частности в торговый...». В закрытой же части, по сведениям наших источников в Росфинмониторинге, глава ведомства проинформировал президента, что большая доля теневого оборота налички

Фото автора

ЧОП «Витязь»
на охране ТЦ «Москва»

В гостинице при московском рынке работал китайский «расчетный центр» с оборотом в десяток миллионов долларов в день. Пережил ли он облаву ФСБ?

приходится именно на рынки «Москва», «Садовод» и «Фуд Сити».

Оценивая объем «теневых денег», Чиханчин назвал сумму в 245 миллиардов рублей. Эта цифра куда более скромная, нежели та, которую еще 12 апреля 2018 года озвучил директор департамента финансового мониторинга и валютного контроля Банка России Юрий Полупанов, назвавший ТЦ «Москва», ТК «Садовод» и рынок «Фуд Сити» «основным каналом для вторичного нелегального обращения наличности вне банковского сектора». На форуме Thomson Reuters топ-менеджер ЦБ заявил: «По предварительным расчетам, которые мы проводили, порядка 600 миллиардов рублей обращается там в месяц. Зачислений на счета банков мы практически не наблюдаем».

Полупанов рассказывал и о схеме вывода денег: «Мы видим приобретение на большую часть выручки криптовалюты, которая нигде не учитывается в настоящее время. Видим моментальное направление криптовалюты путем электронной почты непосредственно на родину этих торговцев и производителей и ее конвертацию уже в местную валюту» (РБК от 12 апреля 2018 года).

По своим источникам нам удалось выяснить, как происходил процесс конвертации выручки рынков в криптовалюту. И кстати, тот же торговый центр «Москва» — лишь верхушка айсберга рынка наличности — куда большие суммы денег проходили по операциям крупных оптовиков, в которых ТЦ «Москва» выступал всего лишь как логистический центр. Крупные партии товаров, поставляемые прежде всего из Китая, физически даже не завозились в ТЦ, в котором осуществлялись только расчеты. Как это происходило, нам рассказали несколько коммерсантов.

— В ТЦ «Москва» за основным зданием стоит серая пятиэтажка. Пройти туда без предварительной договоренности невозможно. Созваниваешься, договариваешься, тебя на входе встречают и проводят на первый этаж, где вдоль коридора — комнаты, в которых сидят китайцы. Принимают доллары, тут же производят какие-то манипуляции за компьютером, покупают биткоины, мгновенно переводят их в Гонконг, и ты получаешь документы на товар, который могут доставить в любую точку России.

— Снаружи здание охраняет ЧОП «Витязь», — добавил другой собеседник. — Внутри — уже сами китайцы. В помещениях, где принимаются деньги, вместе с финансистами находятся и китайцы-охранные.

ПОД КРЫШЕЙ

СПРАВКА «НОВОЙ

Деловая пресса («Коммерсантъ», «Ведомости», РБК, Forbes и пр.) неоднократно рассказывала о том, что рынки «Москва», «Садовод» и «Фуд Сити» контролируются выходцами из Азербайджана — миллиардерами Зарахом Илиевым и Годом Нисановым. К примеру, «Ведомости» еще в ноябре 2013 года, рассказывая о приобретении бизнесменами еще строящегося торгового центра «Лотос-сити» (после открытия переименованного в «FOOD СИТИ»), сообщили о том, что Илиев и Нисанов — крупнейшие в Москве владельцы недвижимости. И что им принадлежат ТРЦ «Европейский», гостиницы «Украина» и «Славянская», мебельный центр «Гранд», «Электронный рай» на «Праздской», «Панорама» в Черемушках, проект в «Москвасити», рынок «Садовод», торговоярмарочный комплекс «Москва» в Люблино...

Хотя, справедливости ради, надо отметить, что напрямую бизнесмены этими объектами не владеют. К примеру, собственником торгового центра «Москва» является ООО «Илион Трейд». В свою очередь, у ООО «Илион Трейд», по данным ЕГРЮЛ, шесть учредителей. Все — физические лица. К примеру, 26% уставного фонда оформлены на Бен Циона Илиева, 24-летнего сына Зараха Илиева. Остальные акции принадлежат еще пятерым выходцам из Азербайджана, каждый из них, в свою очередь, выступает учредителем еще нескольких компаний.

Фото автора

Гостиница «Дружба»

— Формально в этом здании расположена гостиница «Дружба», — рассказал еще один коммерсант. — В гостинице со 2-го по 5-й этаж действительно живут постояльцы. Но только китайцы. Там настоящий чайна-таун, чужим не попасть. А на первом этаже осуществляются все расчеты.

На мой вопрос, какие суммы проходят через «расчетный центр», работающий в гостинице «Дружба», мои собеседники были единодушны, оценив объем сделок в 10–12 миллионов долларов в сутки.

— Если ты покупаешь товар тысяч на 10–15 долларов, даже на 30–40, тебе его что в «Москве», что в «Садовом» могут тут же отгрузить. Расчет осуществляется непосредственно с оптовым продавцом.

Но когда у тебя на руках больше сотни тысяч долларов, на которые надо что-то купить, то тебе прямая дорога в «Дружбу». И там ты покупаешь товар, который физически, как правило, даже не находится на территории ТЦ.

Другой мой собеседник дополнил:

— Там работает около двадцати «комнат расчета». Не сказал бы, что простаивают. Тебе назначают точное время, опаздывать нельзя. Один раз я опоздал минут на двадцать, в результате пришлось записываться на «прием», который назначили только через два дня... Даже если каждый из китайских финансистов проводит в сутки лишь 5–6 операций по приему денег и покупке биткоинов, причем с суммами не менее 100 тысяч долларов, получается,

РИА Новости

«Дружбы»

что ежедневно только через китайский «расчетный центр» проходит не менее 10 миллионов долларов.

Замечу, что примерно 300 миллионов долларов, аккумулируемые ежемесячно «китайскими финансистами», не входят в ежемесячные оценочные 600 миллиардов рублей, о которых говорил директор департамента финансового мониторинга и валютного контроля Банка России Юрий Полупанов. Потому что он вел речь об обороте товаров, реализуемых непосредственно на рынках, а китайский «расчетный центр», как правило, обслуживает товары, поставляемые покупателю напрямую из Китая, минуя московские склады.

Кстати, гостиницей «Дружба» силовики во время рейда не сильно интересовались.

СПРАВКА «НОВОЙ»

До конца 2015 года товары из Китая в Россию поставлялись транзитом через Казахстан. И именно в Казахстане происходило таможенное оформление грузов. Это предусмотрено регламентом Таможенного союза (ТС), куда первоначально входили Россия, Казахстан и Беларусь.

В августе 2015 года к ТС присоединилась Киргизия. И было принято решение об изменении маршрута доставки в Россию грузов из Китая — через Бишкек. С конца 2015 года таможенные платежи начала собирать Киргизия. А это порядка 8–10 миллиардов долларов в год.

В понедельник, 11 марта, оцепление вокруг ТЦ «Москва» было снято лишь во второй половине дня. Я тут же поехал в торговый центр и попытался снять номер в гостинице «Дружба». Ведь в интернете есть сайт гостиницы («три звезды»), которая предлагает 360 номеров стоимостью от 2000 рублей.

В гостиницу я вошел, но путь к ресепшену мне преградил охранник в униформе с надписью «ЧОП Витязь».

— Вы куда? — предельно вежливо поинтересовался он.

— Хочу снять номер.

Охранник удивился:

— Но здесь не сдаются номера. Все номера выкуплены гражданами Китая.

Мимо нас действительно туда-сюда ходили постояльцы гостиницы (а может, их гости или клиенты — как тут разберешь).

Я попросил пригласить начальника смены. Но и он не помог мне снять номер.

— Здесь проживают только граждане Китая, — отрезал он, всем своим видом показав, что разговор окончен.

— А если я хочу купить товар за доллары? — попытался я залезть с другой стороны.

— Здесь ничего не продается.

И боец «Витязя» не обманул. Дело в том, что «расчетный центр» в гостинице «Дружба» не работает уже несколько недель. А «внезапной проверки» здесь ждали еще с осени прошлого года. С началом этого года работа «расчетного центра» на некоторое время возобновилась, но в середине февраля снова замерла, а оборудование было вывезено. Но по данным наших источников, никто из китайских специалистов по конвертации наличных долларов в криптовалюту не отправился на родину. Тем более что аналогичный центр работал и на «Садовом». Так что у всех «финансистов» — просто каникулы, которые они проводят в номерах гостиницы «Дружба».

К чему облавы: передел рынка обла, «черная метка» конкретным предпринимателям, война силовых ведомств в рамках очередных кадровых перестановок? Какая разница — ведь каникулы у китайских специалистов в любом случае скоро закончатся.

Ирек МУРТАЗИН,
«Новая»

СКАНДАЛ

МТС заплатит по узбекскому счету

Компания оштрафована на 850 миллионов долларов из-за «коррупционных связей» с дочерью Ислама Каримова

Крупнейший российский телекоммуникационный оператор МТС заключил мировое соглашение с американскими властями — министром и Комиссией по ценным бумагам — и заплатит США 850 миллионов долларов штрафа. Эта сумма — наказание за нарушение Закона о коррупции за рубежом: «дочка» МТС обвинялась в даче взятки в Узбекистане. «Штраф будет выплачен из средств, которые были зарезервированы МТС по итогам третьего квартала 2018 года», — заявила пресс-служба оператора в официальном сообщении.

Как вообще связаны между собой Узбекистан, США и МТС? Чтобы понять это, нужно вернуться в 2004 год, когда МТС купил в Узбекистане компанию связи под названием «Уздунробита» и ввел на рынок страны свой бренд. До 2012 года это была самая успешная сотовая компания республики (издание «Фергана» оценивает ее охват в 10 миллионов абонентов — треть всего населения Узбекистана). Но весной 2012 года власти страны провели внеплановую комплексную проверку «МТС-Узбекистан» и обнаружили «нецелевое использование денежных средств, расхищение имущества, а также противоправные схемы по обналичиванию средств и уклонению от налогообложения».

Российская компания сразу дистанцировалась от «дочки» и заявила о намерении помочь властям Узбекистана, поскольку «дорожит своим честным именем». Однако затем власти страны де-факто национализировали компанию, оборудование полтора года простаивало без дела, а в 2013 году суд признал «МТС-Узбекистан» банкротом. Тогда уже и МТС пошла в атаку на узбекские власти, подав иск в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров при Всемирном банке. Спустя еще год МТС и Узбекистан вроде бы официально помирились, а компания вернулась на телекоммуникационный рынок страны — правда, 49,99% акций «МТС-Узбекистан» теперь принадлежали государству.

Мирное сосуществование двух акционеров нарушили власти США, которые в 2015 году, после большого расследования от OCCRP, начали собственные антикоррупционные действия в отношении Vimpelcom и МТС, представленных в Узбекистане своими «дочками». Кроме того, акции МТС размещались на биржах в США, так что любые их действия подпадают под американскую юрисдикцию. Минюст заблокировал 300 миллионов долларов компаний, лежащих на счетах Bank of New York Mellon Corp.: эти деньги, по мнению властей США, предназначались для старшей дочери тогдашнего президента Ислама Каримова Гульнары. При помощи фиктивных схем и взятки семье Каримовых, заявили в минюсте, компании изначально добивались доступа на узбекский рынок. МТС, в частности, разместила в принадлежащей Каримовой офшорной компании депозит на 20 миллионов долларов — якобы для возможности получения частот в Узбекистане, а потом эти деньги просто были списаны в убыток. Считается, что эти деньги получила Гульнара Каримова — на

тот момент главный «держатель» всей телекоммуникационной системы страны. Почти все мобильные операторы, заходящие на рынок Узбекистана, должны были давать деньги президентской дочери: общий доход Каримовой от таких действий OCCRP оценивала в 980 миллионов долларов.

«Уже в двухтысячных годах было понятно, что Каримова наложила руку на телекоммуникационный бизнес, она контролировала заходы всех крупных иностранных компаний на рынок (всего их было три), — подтверждает издатель «Ферганы» Даниил Кислов. — Это была своего рода барщина, отданная ей, наверное, отцом. У самих компаний не было никакого другого выхода, кроме как платить Каримовой».

В эпоху Ислама Каримова, который умер в конце лета 2016 года, все сферы жизни в стране были поделены между его ближайшими соратниками и родственниками, так что происходящее воспринималось как нормальный порядок вещей, объясняет Кислов, можно было «дойти» свою «корову». Но именно аппетиты Гульнары в телекоммуникациях стали для нее губительными. В 2012 году прокуратура Швеции начала расследование о коррупционных связях финско-шведской компании TeliaSonera в Узбекистане, и, когда всплыло имя Гульнары Каримовой, на стол ее отцу «через пять минут легла папочка» со всеми прегрешениями. «Каримов считал, что действия Гульнары могут нанести вред государству (то есть ему самому), поэтому была дана отмашка на ее преследование. У нее отобрали все активы, потом поместили под домашний арест, а теперь сначала дали один срок, а потом другой. Никто в такой ситуации в принципе уже не думал за нее вступаться», — объясняет Кислов.

Иными словами, если бы Каримова не попала в опалу к собственному отцу, даже расследование минюста США не нанесло бы столько урона тем компаниям, которые могли давать взятки дочери узбекского президента. В 2016 году МТС вышла из состава узбекской «дочки», продав свою долю 50,01% государству за «символическую цену», и это, судя по всему, было одним из условий заключения соглашения с министром США, к которому компания в итоге пришла в марте 2019 года.

В МТС обещают, что такая ситуация больше никогда не повторится. «Приверженность МТС высочайшим этическим стандартам ведения бизнеса станет гарантом невозможности повторения ситуации, которая явилась причиной заключения данного мирового соглашения», — цитирует компания своего президента Алексея Корню. Чтобы эти слова стали реальностью, МТС в течение трех лет должно будет проходить независимый аудит. Но можно предположить, что ситуации, подобные узбекской, вряд ли повторятся. Из-за необходимости зарезервировать деньги под выплату штрафа МТС в третьем квартале 2018 года получила чистый убыток в 37 миллиардов рублей.

Вячеслав ПОЛОВИНКО, «Новая»

Елена
МАСЮК
обозреватель
«Новой»

Оправданному

Малыш выходит на свободу. Дело СИЗО-4 проиграно

На прошлой неделе произошло редкое для нынешнего российского правосудия явление: присяжные в Бабушкинском районном суде Москвы вынесли оправдательный вердикт обвиняемым в нанесении тяжких телесных повреждений, повлекших смерть, а также в даче взятку должностным лицам и вымогательстве денег. Причем коллегия из 10 присяжных оправдала не каких-нибудь рядовых преступников, а члена Люберецкой ОПГ (организованная преступная группа) Сергея Щипанцева по кличке Малыш (ранее осужден за ограбление обменного пункта к восьми с половиной годам колонии строгого режима) и лидера Измайловской ОПГ Александра Афанасьева по кличке Афоня (ранее осужден за разбой и хранение оружия на 12 лет строгого режима), которые на протяжении нескольких лет терроризировали сидельцев московского СИЗО-4 «Медведь» — избивали, угрожали, вымогали деньги.

Малыш и Афоня действовали совместно с положенцем изолятора (назначается вором, следит за соблюдением «воровских законов», ведет переговоры с администрацией) Евгением Рожковым (кличка Рожок, ныне осужден за бандитизм, убийство, разбой, сбыт оружия на 26 лет лишения свободы, из которых 15 лет Рожок должен провести в тюрьме, а оставшийся срок в колонии особого режима) и другими криминальными авторитетами. И что самое главное — все вменяемые следствием преступления криминалитет вряд ли мог совершить без активной поддержки руководителей и сотрудников СИЗО-4. «Новая газета» в 2016 году неоднократно писала об этой воровской «малине». Во многом благодаря именно этим публикациям и было возбуждено уголовное дело против сотрудников изолятора и правящего криминалитета в СИЗО-4.

И вот 13 марта судья Бабушкинского суда Антон Мартыненко на основе вердикта присяжных должен огласить приговор. По всей видимости, Малыш в этот же день выйдет на свободу.

«Или полмиллиона, или пойдешь в «петушатник»

В декабре 2015 года меня как члена ОНК Москвы заинтересовала череда странных смертей в самом большом изоляторе Москвы СИЗО-4. Меньше чем за два месяца там скончались в разных камерах на двух соседних этажах пятеро заключенных (Галыгин, Ташкетбаев, Григорьев, Ширяев, Кузьменко), а еще двое совершили суицид.

При опросе сокамерники умерших одним и тем же текстом сообщали членам ОНК, что вечером они легли спать, а утром

увидели, что их соседи умерли. У одного, мол, болело сердце, у другого — гайморит, и он задохнулся во сне, у третьего вообще ничего не болело, но он упал со второго яруса, ударился головой и умер.

Сотрудники изолятора тоже убеждали членов ОНК в случайности произошедшего. Но я им не поверила и нашла в психиатрическом отделении Бутырки одного из совершивших попытку суицида в СИЗО-4 Кирилла Пратько (осужден на 19 лет за производство и распространение наркотиков).

Вечером 1 декабря 2015 года Пратько неожиданно перевели в камеру № 307, в которой находился положенец Евгений Рожков. По словам Пратько, Рожок потребовал с него 500 тысяч рублей. «Я сказал ему, что брат присылает мне ежемесячно по восемь тысяч, из них пять я отдаю «на озеленение Луны» (то есть в общий котел). Больше у меня нет», — рассказывал мне Пратько. Но Рожок поставил условие: «Или полмиллиона, или пойдешь в «петушатник». Чтобы спастись, Кирилл Пратько нанес себе ножевые ранения.

Как удалось мне тогда выяснить, вымогательство денег у заключенных в СИЗО-4 было поставлено на поток. Прежде всего вымогались деньги у обвиняемых по ст. 228 (наркотики) и ст. 159 (мошенничество). Суммы варьировались от 300 тысяч до полутора миллионов рублей. Как неоднократно повторяли прокуроры, Рожок, Малыш, Афоня, Паша Люберецкий (Павел Матвеев, член Люберецкой ОПГ, осужден на 15 лет строгого режима за бандитизм, разбой, незаконное хранение оружия, убийство) и другие элитные арестанты могли свободно передвигаться по изолятору. Когда блатным надо было пойти в другие камеры, чтобы порешать свои дела, они звали оперативников, и те открывали им нужные камеры, а сами стояли за дверью на шухере. «Согласно сведениям о переводах Щипанцева из камеры в камеру, мы видим, что он свободно передвигался по изолятору, как по пионерлагерю, — говорила в подтверждение написанного мною три года назад на страницах «Новой» прокурор на процессе Малыша и Афоня. — И вообще было непонятно, кто кого сопровождает — то ли оперативные сотрудники Щипанцева, то ли Щипанцев выгуливает оперативных сотрудников».

Кроме того, по указанию Рожка или Малыша оперативники выводили нужных им заключенных в сборное отделение на первый этаж, где Рожок, Афоня, Малыш, Паша Люберецкий и другие избивали заключенных, требуя деньги. Об этом говорили и прокуроры на процессе, и именно такие показания давал следствию бывший арестант СИЗО-4 Роман Малинчук, которого вместе с другими заключенными в последних числах декабря 2015 года вывели на сборку.

Они работали на Малыша

Телефоны, сим-карты и наркотики поставлялись в СИЗО-4 централизованно — через Сашу-майора, который затем все это передавал Рожку для продажи заключенным. Саша-майор — это, как я уже писала, Александр Ступин, бывший начальник оперотдела, уволен по собственному желанию. Против Ступина возбуждено уголовное дело за вымогательство с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий. Сейчас он находится под домашним арестом, своей вины не признает. Его дело сейчас слушается все в том же Бабушкинском суде. Деньги, которые вымогали Рожок и его команда, родственники заключенных переводили на КИВИ-кошельки, привязанные к определенным номерам телефонов, которые были закреплены за камерами. Затем деньги с этих счетов переводились на счета жен Рожка и Афоня. Обо всем этом, повторю, я писала в своих статьях три года назад. Об этих же фактах говорили на суде и прокуроры.

Кстати, прокуроры на суде особо обращали внимание на привилегиро-

ванное положение Малыша в изоляторе (его камеру они называли «золотой»), которое ему создали сотрудники СИЗО. Сотрудники — это начальник изолятора Алексей Хорев (тот самый подполковник внутренней службы, который расхаживал по изолятору в короткой черной майке с толстой золотой цепью на шее. После статей в «Новой» Хорев вынужден был уйти на пенсию, к уголовной ответственности привлечен не был. Сейчас работает начальником отдела по работе с филиалами спортивного клуба ЦСКА).

«Начальник изолятора Алексей Хорев, подполковник внутренней службы, расхаживал по изолятору в короткой черной майке с толстой золотой цепью на шее»

ванное положение Малыша в изоляторе (его камеру они называли «золотой»), которое ему создали сотрудники СИЗО. Сотрудники — это начальник изолятора Алексей Хорев (тот самый подполковник внутренней службы, который расхаживал по изолятору в короткой черной майке с толстой золотой цепью на шее. После статей в «Новой» Хорев вынужден был уйти на пенсию, к уголовной ответственности привлечен не был. Сейчас работает начальником отдела по работе с филиалами спортивного клуба ЦСКА).

Это уже упомянутый Ступин, по чьему указанию Малыш в любое время суток мог свободно передвигаться по изолятору, заходить в любую камеру и тренироваться в спортзале. Ступин снабжал Малыша спортивным питанием, а тот, в свою очередь, тренировал Ступина. И надо сказать, майор Ступин достиг успехов: в жиме лежа на открытом

чемпионате России в 2015 году Ступин выполнил норматив мастера спорта.

Это опера Ксенофонтов и Сморгалов, которые в случае проверок выносили из камер блатных огромные пакеты с запрещенными предметами (это были в том числе конфорки, кофеварки и т.д.) и относили их в кабинет к Ступину. После окончания проверок вещи возвращались обратно (об этом говорили прокуроры на процессе Щипанцева—Афанасьева). Кроме того, Ксенофонтов и Сморгалов проносили в изолятор Малышу, Рожку и Афоню сумки с продуктами и алкоголем. Делали они это обычно рано утром, когда приходящие на работу опера тщательно не досматриваются.

Как было сказано выше, против Ксенофонтова возбуждено уголовное дело, а вот по отношению к Григорию Сморгалову судьба оказалась благосклонной: он просто уволился из СИЗО-4 и вернулся в родное Кемерово. Уголовное дело против него возбуждено не было. (Хотя, как рассказывали мне заключенные СИЗО-4, фамилия Сморгалова неоднократно фигурировала в обвинительной речи прокурора.) Именно «опер Гриша» водил блатных по камерам, а сам стоял за дверью, он же по требованию Рожка или Малыша отправлял заклю-

ченных в «петушатники», вымогал деньги у арестантов, заставлял писать ложные объяснительные.

Заключенный СИЗО-4 Сергей Калинин рассказывал мне, что в один из дней он и еще несколько его сокамерников плохо почувствовали себя, написали заявление в медсанчасть, «чтобы врач посмотрел, таблетки дал». «На следующий день в камеру приходят эти <...> 6–7 человек, ну здоровые такие, криминалитет — Рожок, Малыш, Афоня и кто с ними там вместе сидит, и избивают за то, что обратились в санчасть. Людей, мол, мы отрываем от дел, — описывал ситуацию Калинин. — Это обычно часов в семь вечера бывает, когда режимники уходят, остаются только оперативники. Вот оперативник их и приводит. Они заходят. Орут: «Вставайте, суки!» Дверь остается открытой. Сотрудник стоит в коридоре. Ждет, пока они тут с нами разберутся. Когда эти накаченные пришли

ВЕРИТЬ?

Сергей Щипанцев

Фото из архива

к нам в камеру и стали избивать нас, то они сказали, что если еще раз мы потревожим фельдшера Ирину Вячеславовну (Райскую), то они нас посадят в 309-ю камеру (пресс-хату).

Фельдшер на услужении у криминала

Как рассказывали мне заключенные, когда арестант приходил к фельдшеру Райской, то вначале она спрашивала: ты «черный» или «красный», то есть криминалитет или сотрудничаешь с администрацией? От этого зависело, будет она лечить или нет. По словам заключенных, Ирина Вячеславовна оказывала медицинскую помощь заключенным лишь с позволения Малыша.

Чтобы получить направление в больницу «Матросской Тишины», по словам заключенных, тоже нужно было получить согласие Малыша. Райская беспрекословно подчинялась Щипанцеву. Как сказала на процессе прокурор, между Малышом и Райской были не любовные отношения, а так называемые приятельские. В приговоре Райской их отношения с Малышом названы «внеслужбными».

Летом и осенью 2015 года Малыш дважды просил старшего лейтенанта внутренней службы Ирину Райскую приобрести в аптеке для него таблетки от повышенного давления, для норма-

лизации работы печени, витамины и средство от грибка на ногтях. Малыш сказал Райской, что наличных денег у него нет, поэтому он переведет ей деньги на карту. Но деньги перечислял не Малыш, а друзья и родственники доверенных заключенных. В первый раз на приобретение лекарств Райская получила от Малыша 15 тысяч рублей, во второй раз — 40 тысяч. Сдача с покупок составила 52 235 рубля 21 копейку. Эти деньги Малыш определил Райской как вознаграждение за хлопоты.

Именно на счета родственников приближенных к криминалу заключенных поступали деньги, которые Малыш, Рожок, Афоня и другие силой и угрозами заставляли сидельцев платить им в виде оброка (об этом неоднократно заявляли как сами заключенные, так и их родственники). Эти деньги шли не только на покупку лекарств для Малыша и взятки Райской, но и на выплаты Саше-майору, и на финансовую поддержку семьи Малыша.

Когда тучи над СИЗО-4 начали сгущаться, и было возбуждено уголовное дело, Райская поспешила уволиться, а потом даже якобы чистосердечно призналась в содеянном и раскаялась. В декабре прошлого года Бабушкинский районный суд в особом порядке рассмотрел дело Райской по статьям о получении взятки и превышении должностных полномочий. Наказание — три с половиной

года условно и лишение звания старшего лейтенанта. После увольнения из СИЗО-4 Райская работала в ООО «Добрый доктор», а сейчас трудится консультантом в аптечной сети «Мобилфарма».

Ширяев и другие

Как неоднократно рассказывали мне арестанты СИЗО-4, поставка наркотиков в изолятор контролировалась Рожком. Поэтому попытки родственников передачи наркотиков через продуктовые передачи жестко пресекались положенцем и его командой. Если в бюро передач обнаруживали наркотики в продуктах, то об этом сразу же сообщалось Рожку и Малышу. Они тут же шли в камеру, которой предназначалась передача, и, как любит выражаться Малыш, «били до поноса». Но иногда сотрудникам изолятора не удавалось обнаружить наркотики в продуктах, и она доходила до адресатов.

Именно так, через продуктовую передачу, в ноябре 2015 года заключенные Леонид Ширяев и Никита Нистратов получили метадон. Метадоном были пропитаны сухари. Ширяев с радости объелся сухарей, и у него случился передоз. Всю ночь сокамерники пытались привести его в чувство. На утренней проверке сотрудники изолятора обнаружили его в состоянии передоза и велели отнести в медсанчасть к Ирине Райской. И вот здесь я хочу задать вопрос прокурорам: почему вы не вызвали в суд для дачи свидетельских показаний бывшего заключенного СИЗО-4 Ильдара Абдрахманова? Ведь его фамилия есть в списке свидетелей!

Вот письменные свидетельства Абдрахманова, которые он мне передал, находясь в СИЗО-4: «Вечером туда зашли Малыш и Рожок и стали избивать Никиту и Ширяева. Малыш избил Ширяева до такой степени, что Ширяева увезли в больницу. Как я узнал через несколько дней у оперативника Гриши Сморгалова, Ширяева доставили в больницу, сделали трепанацию черепа, но от нанесенных ему травм он скончался. И это, поверьте, не единственный случай в СИЗО-4! Сейчас в ГСУ СК по СВАО Москвы в Бабушкинском отделе возбуждено уголовное дело по убийству Ширяева. Никита Нистратов является жизненно важным свидетелем убийства. А Сергей (Малыш), находясь в СИЗО Зеленограда, отсюда по мобильной связи пытается совместно с Рожком запугать или убрать свидетелей убийства и остальных своих преступлений».

Однако вернемся к свидетелю Нистратову, о котором рассказал заключенный Абдрахманов. Действительно, после моих статей в «Новой газете» Малыша перевели в СИЗО Зеленограда, а Рожка — в изолятор Сергиева Посада. А вот Никиту Нистратова в первых числах февраля 2016 года из СИЗО-4 направляют в СИЗО-3 г. Москвы, а потом на основании постановления следователя 4-го отдела СС УФСКН РФ по Москве освобождают под подписку о невыезде. И это весьма странное освобождение, с учетом того, что он неоднократно судим.

В истории с освобождением Нистратова есть еще один важный момент. В начале 2016 года, то есть когда он находился в СИЗО-4, ему достается по наследству квартира в Зеленограде. Нистратов, будучи в СИЗО, ее продает за 4 миллиона и из этих денег, по имеющейся у меня информации от заключенных, миллион отдает Малышу. И вдруг чудесным образом выходит на свободу под подписку. Но на свободе Нистратов пробыл чуть более четырех месяцев. Он неоднократно не являлся на заседания суда и в конце концов был взят под стражу. Бабушкинский районный суд в январе прошлого года приговорил его к 11 годам строгого режима.

История про миллион от продажи квартиры Нистратова — это не исключение. На суде сами прокуроры рассказыва-

ли, как Малыш силой и угрозами вымогал у заключенного Бортникова комнату в Москве. По данным следствия, Ступин сообщил Щипанцеву, что у заключенного Бортникова есть комната в Москве. После этого Бортникова переводят в камеру к Щипанцеву. Через некоторое время в изолятор приходит нотариус, и Бортников оформляет акт дарения комнаты на доверенное лицо Щипанцева. Причем акты дарения комнаты были обнаружены при обыске у жены Малыша, которая, по чудесному совпадению, занимается риелтерским бизнесом.

Поначалу старший следователь 2-го управления по расследованию особо важных дел (преступления против государственной власти и в сфере экономики) следственного управления ГСУ СКР по Москве Денис Кондратенко очень рьяно взялся за расследование. Как я уже сказала выше, речь шла о возбуждении уголовного дела по статье об организации преступного сообщества. Но очень быстро дело перешло другому следователю — Обязу Пякшеву, и с делом начали происходить странные вещи. Из него стали выделяться отдельные производства, эпизод за эпизодом. В итоге за два года расследования до суда дошли обвинения в отношении всего четырех сотрудников изолятора.

Начальник изолятора Хорев (о котором на суде много говорили прокуроры), его заместитель по оперативной работе Горбачев (который после увольнения из СИЗО-4 возглавил СИЗО-5 Москвы), положенцем Евгений Рожок и другие криминальные авторитеты оказались вне уголовного преследования. Как такое могло произойти? Почему не расследованы подозрительные смерти других заключенных в СИЗО-4, произошедшие осенью-зимой 2015 года? Почему расследовалось только убийство Ширяева? Почему не дана юридическая оценка принуждения к суициду двух заключенных изолятора (произошедшее в тот же период), в том числе совершившего попытку самоубийства Кирилла Пратько?

Из 126 свидетелей в суде были допрошены не более десяти. В том числе не был опрошен ключевой свидетель по факту убийства Ширяева Денис Нистратов. Кому выгодно слить дело по четвертому изолятору?

В последнем слове Малыш был многогословен, сказал, что все, что ему вменяется, — это не его.

Надо сказать, Сергей Щипанцев умеет произвести впечатление. Когда я впервые пришла к нему в камеру СИЗО-4, то он тоже хотел казаться таким добрым великаном. И на суде по делу Люберецкой ОПГ, которое, кстати, тоже слушалось коллегией присяжных, Малыш получил вердикт — «виновен, но заслуживает снисхождения». Так и сейчас: присяжные оправдали его по факту нанесения тяжких телесных повреждений, повлекших смерть заключенного Ширяева, по факту вымогательства жилплощади у заключенного Бортникова, но вынуждены были признать виновным по фактам взятки должностному лицу — фельдшеру Райской. И то, видимо, только потому, что Райская призналась в получении денег от Щипанцева и уже осуждена тем же Бабушкинским судом.

Р.С. Прокурор, напутствуя присяжных перед вынесением вердикта, заявила: «Я не поступлюсь ни совестью, ни честью, сказав о том, что на скамье подсудимых сидят виновные лица».

Присяжные решили иначе. 13 марта 2019 года досрочно освобожденный за предыдущее преступление и оправданный за все последующие бывший член Люберецкой ОПГ, скорее всего, окажется на свободе. То есть среди нас.

Полностью текст читайте на сайте «Новой»

Виктор САЖИН, Керчь:

«Люди требуют вернуть украинского мэра»

— В пророссийском движении я с 1998 года. Все мои родственники в России, другого пути у меня и быть не могло.

В 2004 году, будучи членом «Русской общины» Армянска, я принял участие в шумевшей встрече «автопоезда дружбы» из Украины. Колонна из нескольких десятков машин ездил по регионам с агитацией за кандидата в президенты Виктора Ющенко. К нам они ехали из Донбасса. В новостях мы видели, что у них с собой есть американские флаги. Это меня и моих соратников очень раздражало. В день, когда автоколонна должна была прибыть в Крым, мы перекрыли дорогу в Армянске. Нас было около 300 человек.

Приехали люди в оранжевых шарфах. Мы остановили их, стали спрашивать, зачем они к нам едут и почему у них флаги США. Ребята рассказали об американской мечте и сказали, что при Ющенко Украина заживет богато. Мы объяснили, что в Крыму больше любят Россию, чем США. Завязалась перепалка, в нас начали лететь апельсины. Наши парни погнались за металлами. Потом один из сторонников Ющенко сказал: «А я все равно поеду». Я встал у него на пути, и машина наехала на меня. Этого человека мои соратники достали через окно автомобиля, а сам автомобиль перевернули. Впоследствии за этот эпизод на меня и еще нескольких активистов было заведено уголовное дело по статье «Групповое нарушение общественного порядка». Меня приговорили к двум с половиной месяцам административного ареста, но освободили от реального отбывания этого срока. С тех событий прошло уже более 10 лет, и я обо всем забыл, но в один из дней мне прислали копию приговора и попросили обратить внимание на фамилию прокурора — Наталья Поклонская. Я не держу на нее зла, это была ее работа.

В 2014 году я уже жил в Керчи, и был там главой «Русского единства» (организацию в Крыму возглавлял Сергей Аксенов. — И. Ж.). Мы пристально следили за событиями на Майдане и думали, что с этим делать.

«Крымская весна» началась спонтанно. 22 февраля на площади Ленина должен был пройти митинг сторонников евроинтеграции. Было заявлено, что на него придут 300 человек. Мы с лидером городского отделения «Русской общины» (организацию возглавлял ныне сенатор Сергей Цеков. — И. Ж.) Константином Ермановым собрали на стадионе 50-летия Октября 500 своих сторонников и заняли выжидательную позицию: если б на Ленина действительно собралось 300 человек, мы бы выдвинулись туда. Но на Ленина пришло человек 20, не больше.

23 февраля там же, на Ленина, был запланирован митинг коммунистов. Нас пригласили. Мы с Ермановым пришли, выступили и как-то перетянули одеяло на себя. Костя предложил поставить вопрос о выходе Крыма из состава Украины. Митингующие его поддержали. Тогда мы взяли российский флаг и направились к горсовету. Глава города Олег Осадчий и милиция пытались нам препятствовать. Российский флаг над зданием администрации мы повесили на удочку.

Дальше город уже находился под нашим контролем. Мы выставили блокпосты на въезде в Керчь и взяли под контроль па-

ромную переправу. Аксенов и Цеков звонили нам и требовали прекратить протест, говорили: «Какая может быть Россия?» (позднее Цеков назовет эту информацию «не соответствующей действительности». — И. Ж.). Мы их уже не слушали.

О том, что Россия готова зайти в Крым, мы узнали 24 февраля. С нами связались двое ребят «с материка», военные. Они приехали в Керчь и несколько дней пробыли в Керчи, а 26-го числа нам было сказано: «Ребята, скоро зайдут наши». И действительно, в ночь с 26 на 27 февраля к переправе начали подходить суда с казаками и «зелеными человечками». Мы встречали их с цветами.

Прошло 5 лет. Россия смогла запустить здесь мегапроекты: Крымский мост, трассу «Таврида». В Керчи стабилизировалась работа судостроительного завода «Залив» и завода имени Войкова — они получили оборонзаказ.

С другой стороны, мы прекрасно видим, что Россия выделяет на Крым очень много средств, но не все они доходят до людей. Во власти процветает кумовство: посмотрите на семью Сергея Аксенова. Он — глава Крыма, его отец, Валерий Аксенов, — депутат, его свояченица, Евгения Добрыня, — депутат, его супруга, Елена Аксенова, — крупный бизнесмен, гражданский муж Евгении Добрыни Андрей Дедюхин — начальник департамента по рыболовству минсельхоза Крыма.

Спецслужбы России допустили огромную ошибку, оставив у власти людей, которые здесь хозяйствовали при Украине. Эти люди сейчас рвут Крым как могут. Взять мою Керчь. На руководителя управления ЖКХ возбуждено уголовное дело за поддельный диплом. Вуз заявил, что не выдавал ему документ. Но человек работает. Как это понимать? Улицы просто не убирают. За пять лет у нас сменилось четыре мэра, и один хуже другого. Украинского мэра Олега Осадчего горожане гнали взащей, а теперь говорят: «Верните Осадчего, при нем хоть чисто было».

Украинская судимость за акцию в Армянске мне до сих пор жизнь портит: я пять лет фактически безработный. Недавно мне предложили хорошую работу в охране — 50 000 рублей в месяц. По всем параметрам подхожу, но в справке о несудимости написано, что при России судим не был, а при Украине — был. И меня на работу не берут. Хотя судимость-то за что? За пророссийскую позицию.

Александр ТАЛИПОВ, экс-советник вице-премьера Крыма, Феодосия:

«Россия окончательно не пришла»

— «Крымская весна» была предопределена исторически. Даже если бы Украина действительно вкладывалась в Крым, мы

« За пять лет у нас сменилось четыре мэра, и один хуже другого. Украинского мэра Олега Осадчего горожане гнали взащей, а теперь говорят: «Верните Осадчего, при нем хоть чисто было»

бы все равно вернулись в Россию. Когда распался СССР, мне было 10 лет. В нашей школе в Судаке ввели обязательные уроки украинского языка и литературы. По часу в неделю. В ответ на это родители большей части нашего класса написали заявления, мол, «мой ребенок не может посещать уроки украинского, потому что это будет для него чрезмерной нагрузкой». Моя мама, кстати, такого заявления не писала: украинский я учил и получил по нему честную четверку.

Мама — коренная москвичка. С 8-го по 10-й класс мы приезжали в Москву на несколько месяцев, к родственникам. Я ходил там в школу. Общность с Россией была для меня естественной. Мой папа был пограничником, он погиб в 1984 году при исполнении. Мы с братом пошли по его стопам.

Весной 2006 года, будучи заместителем коменданта феодосийской пограничной комендатуры, я узнал, что Украина собирается провести военные учения совместно с НАТО. Официально об этом не сообщалось, знало только командование. Американский сухогруз Adventure должен был прибыть в порт Феодосии с солдатами и вооружением, среди которого было радиолокационное оборудование,

позволяющее прослушивать всю территорию Крыма и часть Краснодарского края. Причем планировалось, что оборудование прибудет, а вывозить его обратно американцы не станут. Я понял, что это первый шаг к открытию в Крыму временной базы НАТО.

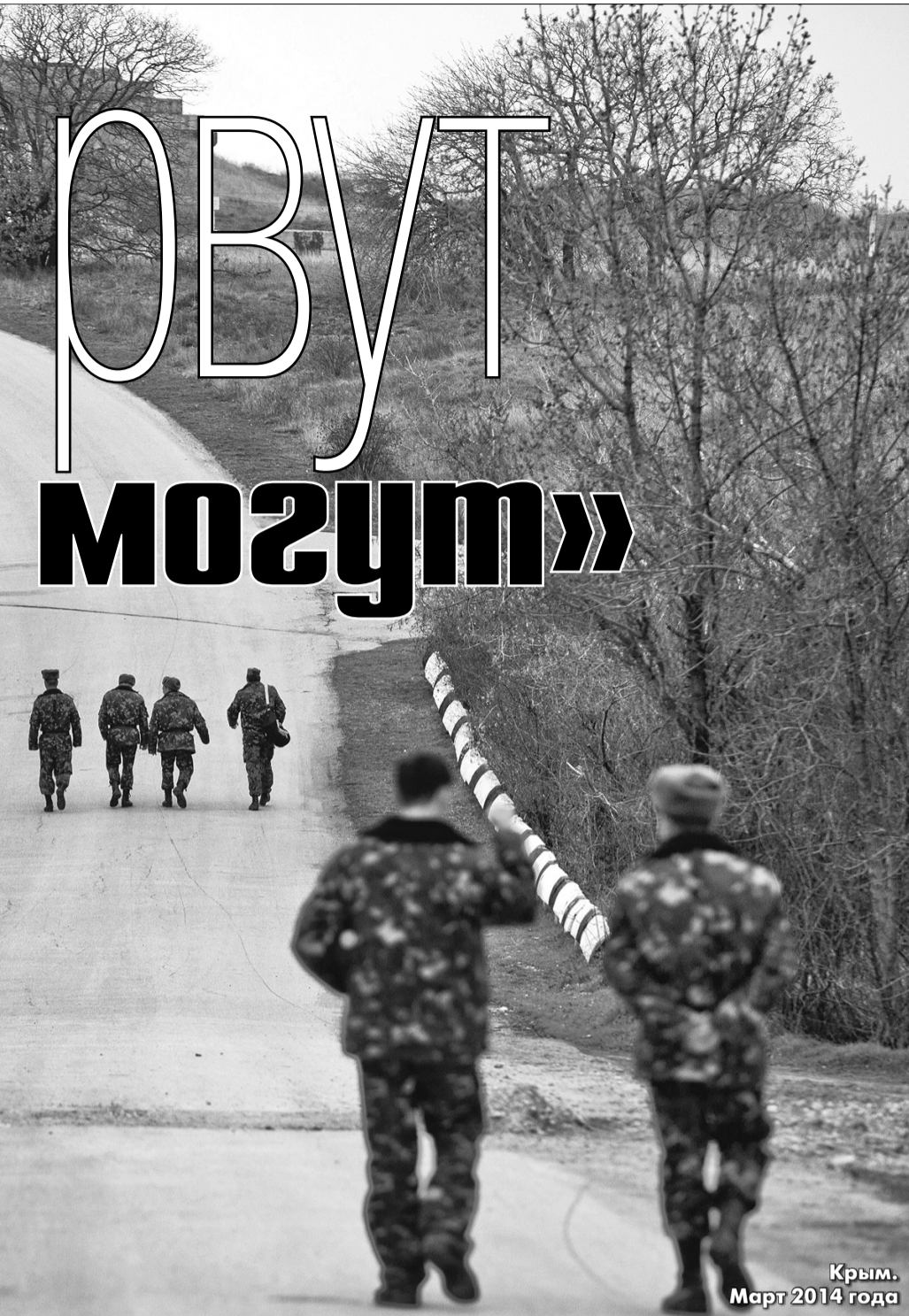
В мае 2006-го в Феодосии проходил большой казачий праздник, приехали казаки не только из Крыма, но и с Кубани. Я собрал атаманов в баре под Башней Константина и рассказал о предстоящих учениях. Единогласно было принято решение их не допустить. Когда Adventure зашел в порт Феодосии, выход из порта заблокировали сотни казаков. Они разбили палатки, встали лагерем. К ним присоединились местные жители, приезжали люди и из России. Разгонять акцию украинские силовики не решились. В итоге американский сухогруз развернулся и убыл. Учения с НАТО так и не состоялись. Конечно, мое начальство не знало, что я помогал казакам, — мне бы грозило уголовное дело.

С таким багажом я и подошел к «крымской весне».

Активные действия в Феодосии начались 25 февраля. Тогда на привокзальной площади собрался общегородской митинг — 3000 человек. С импровизированной сцены казачий атаман Юрий Миних призвал собравшихся к захвату городского совета. Люди пошли и без сопротивления заняли здание. Милиция временами нам даже помогала. Когда начала поступать информация о том, что в Крым едут «автобусы дружбы» с Украины, милиционеры вместе с казаками выставили посты и патрули в селе Насыпном и в селе Владиславовка — на подъездах к Феодосии. Осматривали подъезжающие автобусы.

26 февраля произошли события в Симферополе (столкновения пророссийских и проукраинских активистов у

ЮВУТ МОГУТ»

Крым.
Март 2014 года

Евгений ФЕЛЬДМАН

Верховной рады Крыма. — И. Ж.). Мы в Феодосии приняли решение отправить в Симферополь людей. Начали обзванивать городские автотранспортные предприятия, но у всех почему-то нашлись отговорки: выделять автобусы никто не хотел. В результате люди добирались в Симферополь на своих машинах.

Моей основной задачей во время «крымской весны» стало информирование казаков и других активистов о планах украинских воинских соединений. На тот момент я уже не служил в украинской армии, однако здесь, в Феодосии, оставались мои сослуживцы, которые продолжали службу. Многие из них симпатизировали России. Также у меня был налажен контакт с правоохранительными органами. Благодаря этим связям мы знали, каков численный состав каждой из украинских воинских частей, какое у них вооружение, когда и в каком направлении они собираются высылать патрули. Все это помогало эффективно распределять силы для блокирования воинских частей. Правда, не все украинские военнослужащие намеревались оказывать сопротивление. Например, руководство погранслужбы. Ныне генерал погранслужбы Украины Сергей Косик в те дни выторговывал себе должность в Вооруженных силах РФ. Но была и украинская воинская часть морпехов, располагавшаяся у завода «Кристалл», которая была настроена решительно и которую пришлось брать штурмом уже 23 марта 2014 года, то есть после вхождения Крыма в состав России.

Какие-то наши надежды от возвращения в Россию оправдались, какие-то — пока нет. Главное, мы не допустили кровопролития. Крымчане стали полноценными гражданами России с полным набором прав. С другой стороны, Россия окончательно в Крым не пришла. В пер-

вую очередь речь о чиновниках: те же люди, которые занимались махинациями при Украине, занимаются ими и сейчас. Яркий пример — Виталий Нахлупин, вице-премьер Крыма, задержанный за взятку, но сохранивший свой пост. Его до сих пор никто не уволил. Он приехал в Крым в составе команды «донецких управленцев» (протезе Виктора Януковича. — И. Ж.), стал депутатом Верховной рады Крыма, во время «крымской весны» угрожал сторонникам присоединения к России уголовными делами за сепаратизм. Но это нисколько не помешало ему сначала стать депутатом от «Единой России», а потом вице-премьером Крыма. Я много раз пи-

вомерной выгоды», «Разглашение государственной тайны» и «Дезертирство». И этот человек руководит ялтинским портом, стратегическим объектом. Таких примеров — десятки.

Россия вложила в Крым сотни миллиардов рублей. За эти деньги полуостров можно было стереть с лица земли и отстроить заново. Но где все это? Осенью будут выборы в Госсовет республики, и опять будут лозунги, которые были в 2016 году: «Мы строим дороги», «Мы строим детские сады»... У нас в Феодосии до сих пор не построены три детских садика, обещанных в рамках ФЦП. За 5 лет в Крыму было уволено около полусотни министров и вице-премьеров, и почти никто из них — за коррупцию или профнепригодность. Все — «по собственному желанию».

Задача на следующую пятилетку — войти в Россию не словом, а делом. Привести к власти патриотов Крыма. Привести крымские законы в соответствие с российскими: в России, например, нельзя строить гостиницы в особо охраняемых природных зонах, в Крыму — пожалуйста. Нужно сделать цены в Крыму такими же, как на материке. У нас они выше, чем в Москве! Все крымчане ждали открытия моста, он открылся, а цены не снизились: предприниматели не хотят терять маржу. Давайте откроем на кубанской стороне моста крупный торговый хаб с продуктами питания, хозяйскими, бензином. И сделаем там кубанские цены — они на 40% ниже, чем в Крыму. Уверяю: крымчане туда поедут. Вот тогда местные предприниматели тоже начнут снижать цены.

Анатолий МАРЕТА, казачий атаман, Севастополь:

«Такого беспредела при Украине не было»

— Майдану я не симпатизировал, но, если честно, Янукович на тот момент всех достал настолько, что я хотел, чтобы протестующие вынесли его из администрации президента и кинули в мусорный бак. Даже при Ющенко с русским языком на Украине было лучше: можно было хоть налоговую декларацию заполнить на русском. А при Януковиче весь документооборот перешел на украинский.

«Задача на следующую пятилетку — войти в Россию не словом, а делом. Привести крымские законы в соответствие с российскими. Нужно сделать цены такими же, как на материке. У нас они выше, чем в Москве!»

сал о том, что фирмы, аффилированные с Нахлупиным, выигрывают госзаказы на строительство дорог, выигрывают средства Федеральной целевой программы развития Крыма, при этом ремонт делают так, что дороги рассыпаются. Но никто на это внимания не обращал. И только в прошлом году оказалось, что Виталий Германович плохой, и его задержали.

Другая история — начальник ялтинского порта Роман Подсудевский находится в розыске на Украине по статьям «Получение должностным лицом непра-

Спустя пять лет после тех событий приходится признавать, что жизнь в Крыму до Майдана была лучше, интереснее, честнее и справедливее, чем сейчас

воли», который должен был пройти на площади Нахимова на следующий день. Мы собрались за два часа до митинга в сквере недалеко от площади. Тюнин сказал, что сегодня мы возьмем власть в городе. Так и произошло: на митинге люди выбрали «народным мэром» Алексея Чалого. Мы сопроводили его сначала к горсовету, где он объявил волю площади, затем — в городскую администрацию. Сопротивления со стороны чиновников не было, милиция тоже нам не препятствовала. Из СБУ ко мне подошли люди и говорили: «Вы нас только не штурмуйте».

В следующие дни мы жили в режиме постоянных тревожных звонков и выездов на объекты. Блокировали аэропорт Бельбек, когда появилась информация, что туда должен прилететь транспортный самолет с бойцами украинской армии. Дежурили у штаба «Беркута», когда Киев отдал приказ о разоружении севастьяпольского подразделения, — не дали прибывшим сотрудникам службы собственной безопасности, которые подчинились непосредственно Киеву, разоружить наших севастьяпольских ребят. Благодаря этому они с оружием, а не с граблями уехали на блокпосты на границе с Украиной.

Спустя пять лет после тех событий приходится признавать, что жизнь до Майдана была лучше, интереснее, честнее и справедливее, чем сейчас. Такого беспредела не было. России удалось сделать несколько хороших вещей: мы наконец-то получили возможность разговаривать и вести дела на родном языке, не стало насильственной украинизации; нам перестали внушать, что Шухевич и Бандера герои; стали лучше делать дороги, и появились масштабные проекты — трасса «Таврида» и Крымский мост; условия в больницах стали лучше, чем при Украине, — раньше нужно было приходить со своими лекарствами и со своей едой, а сейчас тебя в стационаре обеспечивают полностью.

Но в то же время к людям стали относиться как к мухам. У севастьяпольцев начали забирать землю, выданную при Украине. Якобы Украина незаконно выдавала. Ко мне приходили люди, показывали иски от правительства города: в исках говорится, что жилища людей находятся в лесополосе. Показываю фотографии дома: там никакого леса нет. Я иду в правительство, говорю: «Зачем же так? Вы же людей против себя настроите». А чиновникам все равно.

Посмотреть на малый бизнес. Его же в Севастополе почти задушили. Были, например, торговые ряды на Историческом бульваре. Власти хотели их снести, предприниматели судились. Что произошло в итоге: ночью пришли какие-то братки и все павильоны поломали. Ну нельзя же с людьми так!

Записал **Иван ЖИЛИН**, спец. корр. «Новой», Крым
Фото автора

Дорога из Сочи ведет к Ротенбергам?

Росавтодор продолжает обсуждение
очередного мегапроекта

Росавтодор подготовил новую версию самого дорогого проекта автомагистрали в России — скоростной трассы вдоль Черноморского побережья. Речь идет о дороге Джубга—Сочи, стоимость которой первоначально оценивалась в 1,6 трлн рублей.

Прошлым летом Минтранс назвал строительство новой четырехполосной трассы длиной 119 км нецелесообразным и отказался включать проект в комплексный план развития инфраструктуры, подразумевающий бюджетное финансирование. Но с оговоркой, что может изменить свою позицию, если проект будет «востребован и не запределен по цене».

Росавтодор учел замечания ведомства: в новой концепции протяженность участка сокращена до 80,5 км (теперь это участок от Сочи до Туапсе), а смета снизилась до 1 трлн рублей. Сроки строительства продлены до 2037 года вместо 2024—2025 гг., хотя первые участки могут построить до 2024 года, чтобы получить деньги из инфраструктурной программы на шестилетку.

Сочинский двухполосный серпантин считается одним из самых загруженных дорожных участков в стране: реальный поток автомобилей при пиковой загрузке в летний сезон в несколько раз превышает пропускную способность дороги. Сейчас из-за горного рельефа путешествие может занять 5—6 часов. Благодаря новой дороге среднюю скорость движения планируется нарастить в 3 раза — с 40 до 120 км/ч, а предполагаемая экономия времени в пути составляет несколько часов.

Высокая стоимость строительства трассы вдоль Черного моря — более 12,4 млрд рублей за километр автомагистрали — связана с большим количеством искусственных сооружений: мостов, тоннелей и эстакад, необходимых для строительства дорог на высокогорных участках в обход крупных городов. Средняя стоимость строительства и реконструкции 1 км полосы в России, по расчетам экспертов ВШЭ, составляет 58,8 млн рублей.

По сведениям «Ведомостей», генподрядчиком строительства может стать «Мостотрест» Аркадия Ротенберга — крупнейший строитель транспортной инфраструктуры в стране, занимающий около 15% рынка. Последним крупным господрядом Ротенберга было строительство Крымского моста (тоже самого дорогого в истории), и теперь «Мостотрест» ищет новое применение для свободных строительных мощностей. Перекидывать технику и бригады строителей из Крыма в Краснодарский край удобно по географическим причинам. Кроме того, «Мостотрест» уже реализовывал несколько транспортных проектов в Сочи и называет строительство и реконструкцию дорог на Северном Кавказе одним из своих приоритетов.

Впрочем, проектная документация по трассе еще не готова, в процессе согласования параметры строительства могут многократно измениться. «Данная информация [об участии фирмы Ротенберга в конкурсе] не соответствует действительности. Пока нет проекта трассы, говорить об этом преждевременно», — заявили «Новой» представители бизнеса.

Идею построить трассу до Сочи много лет, когда-нибудь она может воплотиться,

но точно не в этой итерации и не в ближайшее время, считает транспортный эксперт Алексей Безбородов. Главное препятствие — требуемый объем финансирования, который даже после сокращения более чем в 1,5 раза все равно выглядит астрономическим. Для сравнения: Крымский мост, имевший приоритетный статус и санкционированный лично президентом, стоил «всего лишь» 230 млрд рублей, а на капитальный ремонт и содержание федеральных автомобильных дорог общего пользования из федерального бюджета выделяется около 300 млрд рублей в год.

За счет улучшения дорожной ситуации власти собираются повысить туристическую привлекательность региона, превратив Сочи в российскую ривьеру. Однако в России внутренний туризм не основан на автомобилизации, спорит Безбородов: «Есть аэропорты, железные дороги и водный транспорт. Все остальное вторично. Привозить в Сочи еще 100 тысяч машин в сезон на каждую неделю не нужно».

С учетом существующих сегодня многокилометровых заторов строительство трассы будет востребовано курортниками и местными жителями. По крайней мере, в этом гораздо меньше сомнений, чем в востребованности моста на Сахалин за 540 млрд рублей, от строительства которого после отрицательного заключения Минтранса вроде бы решено отказаться.

«Это очередной имиджевый проект, который призван обеспечить комфортные поездки «по побережью в кабриолете с ветерком»»

При этом о возможности окупить триллионную стройку речи, разумеется, не идет, даже если сделать трассу платной. Власти Краснодарского края называют дорогу жизненно необходимой, но это неудивительно: какой регион откажется от такого объема инвестиций, свалившихся с федеральных небес? Но на самом деле это очередной имиджевый проект, который призван обеспечить комфортные поездки «по побережью в кабриолете с ветерком», как признался один федеральный чиновник.

Продать населению образ роскошного курортного отдыха в условиях пенсионной реформы, повышения налогов и ужасающего состояния 70% дорог в стране будет очень непросто. Что-то, а мегапроекты в списке запросов общества сейчас находятся на последнем месте. А значит, транспортную перегруженность Сочи следует решать более дешевыми методами: например, поискать менее сложные маршруты или заняться развитием придорожной инфраструктуры.

Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

В Мурманской области
десятикратное
превышение
безопасной
концентрации
диоксида серы

«ВДОХНИТЕ
наши
поздравления»

Десятикратное превышение предельно допустимого содержания диоксида серы в воздухе — такой «подарок» на мартовские праздники получили жители Никеля Мурманской области. Превышение в 4,5 раза зафиксировано в Мончегорске.

Точно такое же ЧП в Мончегорске было ровно год назад. Чиновникам тогда пришлось извиняться перед рассерженными горожанами, которые забросали жалобами администрацию президента. В итоге людям посоветовали на будущее купить противогазы. Другого способа обезопасить население от выбросов комбината «Североникель» Кольской горно-металлургической компании — «дочки» «Норникеля» — не придумали. И немудрено: КГМК — основной донор бюджета Мурманской области, из менеджмента компании «родом» и нынешняя губернатор Марина Ковтуна.

8 марта нынешнего года ситуация повторилась: согласно отчету мурманского управления по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, в воздухе Мончегорска в этот день было 4,5 ПДК (предельно допустимая концентрация) диоксида серы. Каково это, понять легко: мончегорцы моментально выложили в соцсети видеозаписи, на которых город утопает в серо-желтом тумане. По традиции самая тяжелая ситуация — в районе реки Монча, впрочем, и на федеральной трассе, проходящей вдоль города, водителям приходилось двигаться с минимальной скоростью: видимость стремилась к нулю.

— Ясный морозный день, солнце, подъезжаю к Мончегорску — ныряю во мглу. Даже не поняла сначала, что происходит, откуда такой туман. Только когда почувствовала запах, поняла, что это выбросы, — рассказывает подруга, на выходные вывозившая семью в область.

— Там — город. Его не видно, — кадровые комментарии на многочисленных видеозаписях, сделанных на трассе близ Мончегорска, почти идентичны. Как и пейзаж в кадре: желто-серая непроглядная мгла, в которой еле видны очертания дороги.

Запах диоксида серы трудно с чем-то спутать: крайне неприятный, вызывающий горечь во рту, он проникает везде. Систематическое превышение концентрации диоксида серы вызывает риск аллергии, бронхо-легочных заболеваний, онкологии. Рак диагностирован у 20 тысяч жителей области, это вторая причина смертности в регионе после сердечно-сосудистых заболеваний. Согласно докладу Московского онкологического НИИ имени Герцена, Мурманская область вошла в пятерку регионов с наивысшим показателем онкозаболеваемости у мужчин. Уже несколько лет назад главврач областного онкодиспансера Дмитрий Коваленко называл Мончегорск лидером по уровню канцерогенного риска. Между тем в те годы подобных нынешним концентраций диоксида серы в атмосфере не фиксировали.

Жители забили тревогу в прошлом году, после того как часть мощностей из Норильска компания перевела на Кольский полуостров. Мончегорск стал основным центром по рафинированию никеля, а ГМК в целом — самым большим в мире никелерафинировочным производством. С тех пор городской пейзаж порой напоминает декорации к Стивену Кингу: на улицах мгла, ступить в которую реально опасно для жизни. Прогулка оборачивается кашлем, тошнотой и носовым кровотечением. Астматики испытывают приступы удушья. Год назад, когда в такую же морозную безветренную погоду город погрузился в ядовитый туман на несколько дней, по улицам даже курсировала машина МЧС, оповещавшая через громкоговоритель, что без крайней необходимости на улицу выходить не стоит. А Роспотребнадзор рекомендовал мончегорцам мыть полы содой, закрыть окна и двери и обеспечить себе и близким обильное питье.

В нынешнем году люди уже привычно потянулись за респираторами. «Вдохните наши поздравления», — иронизировали в соцсетях над «праздничным» благоуханием в Мончегорске.

Погода — ключевой фактор: при полном штиле комбинат должен снижать плавки вплоть до полной остановки производства. В противном случае выбросы ложатся на город густым зловонным туманом. Но снижение производства — весомый убыток. Штраф до 200 тысяч рублей заплатить выгоднее.

В Никеле, где находится второй комбинат Кольской ГМК — «Печенганикель», — ситуация несколько иная. Там выбросы в основном несет за границу — в норвежский город Киркенес, расположенный в 36 км от Никеля. На днях «Новая» рассказывала, что теперь о российских выбросах норвежцев муниципалитет оповещает в SMS-рассылке. Сердечникам и астматикам рекомендуют оставаться дома. А мэр коммуны Сер-Варангер Руне Рафаэльсен призывает объявить бойкот скандинавским компаниям, сотрудничающим с «Норникелем».

Предыдущий мэр Сесилия Хансен планировала подать на «Норникель» в международный суд, но не получила одобрения совета депутатов. По ее словам, до сих пор жалеет, что процесс не состоялся. При хорошем раскладе коммуна получила бы компенсацию от компании, но даже в случае отклонения иска была бы в выигрыше — норвежцам удалось бы привлечь внимание мира к тому, как на Крайнем Севере травят людей.

От администрации Мончегорска и Никеля ожидать судебных исков к металлургическому гиганту не приходится: моногорода зависят от его благосклонности напрямую. Как, впрочем, и вся область.

Татьяна БРИЦКАЯ,
соб. корр. «Новой»,
Мурманская область

В энергетической державе, чей бюджет критически зависит от нефти и газа, народ массово вышел на улицы. Люди заявили, что не в силах больше видеть президента, который вот уже почти двадцать лет находится на вершине коррумпированной системы власти. Люди перестали покупать на заявления пропаганды о лихих девяностых и о том, что «раскачивание лодки» может вновь ввергнуть страну в хаос. Да и покупать терпение людей стало гораздо труднее — из-за падения цены барреля. Знакомая картина дополняется тем фактом, что президент этой страны, по всей вероятности, давно утратил способность к принятию самостоятельных решений.

И вот вечером в понедельник, 11 марта, алжирское государственное информагентство опубликовало заявление 82-летнего президента Абдельазиза Бутефлики о том, что он отказывается от выдвижения на очередной срок. Отказывается с учетом массовых протестов народа.

С момента начала протестов еще и месяца не прошло.

10 февраля 2019-го от имени президента было заявлено, что он опять выдвигается. Заявление привело к невиданным за все двадцатилетнее время правление Бутефлики и его команды манифестациям. Протест рос и ширился. Не помогла и первая уступка со стороны власти, объявившей 3 марта в «письме президента» о том, что он сейчас изберется не на полный срок, а потом объявит новые выборы.

Улица, которая догадывается о том, как проходили предыдущие выборы, где президент на зачищенной предвыборной поляне неизменно собирал от 73,8 до 90,2%, отказалась давать системе, переоценившей степень терпения электората и его привязанности к застойной «стабильности», время для перегруппировки.

И вот под давлением миллиона протестующих, которые вышли на улицы столицы 8 марта и к которым стали присоединяться представители властных структур (от журналистов госСМИ до работников государственной нефтегазовой компании, от преподавателей до судей), властная группа решила объявить, что старый президент отказывается от нового срока и страну ждут глубокие перемены, основанные на истинной воле народа.

Но если вчитаться в текст этого обращения Бутефлики, то станет понятно, что уступка № 2 теоретически может позволить непонятно как действующему президенту посидеть у руля еще достаточно долго. Дал бы только Бог каких-нибудь сил. За это время истинные держатели власти надеются перегруппироваться и спастись.

Во-первых, в обращении не называется дата проведения новых выборов вместо отменяемых (которые были назначены на 18 апреля). Говорится только, что будет созвана некая Национальная всеобщая независимая конференция, чтобы выработать реформы, «которые должны составить основу новой системы, с которой начнется процесс трансформации государства».

Не называется и дата начала «процесса трансформации». Говорится только, что Конференция «должна постараться осуществить свой мандат до конца 2019 года». Затем «проект Конституции, выработанной на Конференции», будет представлен на референдум, и только потом, в случае утверждения народом нового основного закона, уже по нему будут выбирать следующего президента.

Добавьте сюда другие бюрократические подробности, вроде создания переходного правительства и «независимой избирательной комиссии», которые должны будут способствовать проведению беспристрастных выборов, — и станет понятно, что перестройка может затянуться.

AP / Associated Press / East News

Президент

нефти, газа и страха

Что происходит в Алжире, где выход людей на улицы привел к «отречению» главы государства

Если улица и оппозиция позволят, режим может превратить эту формальную уступку в инструмент сохранения власти в другой форме. А пока он и форму менять не хочет. Потому что в письме Бутефлики говорится о том, что он будет — вплоть до избрания нового президента — «бдительно следить за тем, чтобы все институты республики скрупулезно выполняли свои миссии <...> исключительно во благо алжирского народа и Республики».

То есть президент-призрак, которого только 10 марта вечером самолет трансформировал из Женевы, где он две недели проходил «плановое обследование» (в тот момент, когда в стране всюду кипел протест), уже 11 марта заявляет о том, что будет держать под контролем процесс коренной трансформации страны.

О «плановом обследовании» президента и о том, что состояние его здоровья «не вызывает никаких волнений», заявил директор его предвыборной кампании Абдельгани Заалан. Сам президент уже давно ничего не заявляет — он и в виде молчаливого истукана очень редко появляется на публике.

Почему страна его терпела? Во-первых, нефтегазовые сверхдоходы позволяли власти улучшать жизнь многих граждан и осуществлять крупные инфраструктурные проекты. Во-вторых, режим двадцать лет успешно пугал народ возвращением «черных лет» (1991–2002), когда в стране де-факто шла гражданская война.

Бойня, унесшая, по разным оценкам, от 60 000 до 200 000 жизней, была спровоцирована отказом генералов признать законную победу исламистов на выборах. В 1999-м ветеран борьбы за освобождение и давний аппаратчик Абдельазиз Бутефлика был использован военными в роли президента «народного согласия и примирения». Главным идеологом этого дела был нынешний глава генштаба, 79-летний Ахмед Гаид Салах.

Кто еще стоит за Бутефликой? Система власти очень закрыта, но бесспорно то, что важнейшую роль в ней до сих пор играли младшие братья главы государства, в первую очередь 62-летний Саид, формально занимающий пост «специального советника президента».

Французские и алжирские политологи почти единогласно говорят о том, что система строится на борьбе-сотрудничестве следующих групп: семьи, военных, спецслужбистов и олигархов, сделавших состояние на госзаказах «тучных лет». Будучи более здоровым, президент успешно «разделял и властвовал» — и может быть, это и стало залогом главной ошибки властных кланов, не сумевших договориться о преемнике и снова двинувших немощного Бутефлику на пост главы государства.

Разногласия внутри власти теоретически могут обостриться под воздействием протестов. Есть и причины для разногласий. Как отмечает RFI, в 2017–2018 гг. администрация президента несколько отодвинула армию и разведку, проведя в первой серии громких отставок на фоне «борьбы с коррупцией», а вторую переподчинив себе.

Накануне «отречения» Бутефлики глава генштаба выступил с заявлением, что «между армией и народом сильная связь» и у них «общее видение будущего». При желании эти слова можно интерпретировать и как заявку на то, что «в случае чего» армия не пойдет умирать за власть и как еще один способ «заболтать» и успокоить протесты.

Другим способом стала объявленная отставка премьер-министра Ахмеда Уяхьи, проводника жестких экономических мер, чье имя протестующие в эти дни склоняли наряду с президентским.

На пост премьера назначен Нуреддин Бедуи, бывший глава МВД, человек, ко-

торый по должности занимался организацией отмененных теперь выборов. И «под наблюдением» этого человека состоялось выдвижение Бутефлики в качестве кандидата. По закону сам кандидат должен был подать документы, но за Бутефлику, который тогда лежал в женевской больнице, это сделал глава его предвыборного штаба.

Еще один бульжник на пути к построению нового свободного алжирского общества — тот факт, что президентское обращение об отмене выборов и создании переходных институтов нарушает нынешний основной закон, говорит в интервью Le Monde специалистка по странам Магриба, социолог Амель Бубекёр.

Для многих протестующих, которых вряд ли убедили обещания «глубокой трансформации» под руководством 82-летнего «трансформатора», очередное нарушение властью закона — лишний аргумент в пользу того, чтобы продолжить манифестации. Следующая крупная должна состояться в ближайший выходной, в пятницу, 15 марта.

Сейчас власть, которая «раньше поступала так, как будто народа не существует», уже дважды пошла на уступки. Так почему бы вежливо и настойчиво не попросить ее сделать это еще раз? В понедельник вечером, после «обращения Бутефлики», «алжирцы почувствовали удовлетворение», так как им удалось заставить власть признать существование их запроса на участие в политике. Но это только придаст им решимости продолжать протесты, чтобы вступить с властью в настоящие переговоры. Так что именно сейчас все и начинается, убеждена Амель Бубекёр.

Кто и как будет вступать в «настоящие переговоры» в условиях, когда в рядах слабой оппозиции нет согласия и страна не знает ни одного крепкого оппозиционного лидера, — будет видно. А пока Бутефлика заставил митингующих сменить главный слоган. Было: «Нет пятому сроку!», стало: «Нет продлению четвертого!»

Юрий САФРОНОВ,
соб. корр. «Новой», Париж

Президент уже давно ничего не заявляет — он и в виде молчаливого истукана очень редко появляется на публике

Балканский полуостров привычно считается воспаленным политическим пространством, где этнические распри и войны подают плохой пример другим — одна косовская бацилла чего стоит. Происходящее на Балканах трудно понимать, забывая о множестве сохраняющихся там архаичных социальных и общественных практик. Но дело не только в этом. Миф о славянском единении и особой роли России в этом регионе не дает эффекта: он контрпродуктивен, ибо тащит назад. Творцы российской внешней политики проигрывают в текущей прагматике своим западнобалканским партнерам, которые извлекают выгоды из противоречий больших стран. А между тем в формирование представимого будущего Балкан активно и весьма успешно включаются новые силы, в том числе из Азии.

Евроинтеграция по-балкански

Ветер евроинтеграции ощутимо дует из Брюсселя во все страны Европы, и если это не лучший метод объединения стран континента, то другого все равно не придумали. На софийской встрече глав государств и правительств стран ЕС в мае 2018 года председатель Европейского совета Дональд Туск заявил, что Европейский союз и государства Западных Балкан приступили к фазе практического сближения в преддверии переговоров об их вступлении в Евросоюз. При этом иногда путают то место из стратегического документа Еврокомиссии, где говорится, что бывшие республики Югославии и Албания «к 2025 году должны быть готовы стать членами ЕС» с оформленным решением или даже обещанием. При соответствующих усилиях с вашей стороны! — сигнализируют интересантам из глубин ЕС. И Ангела Меркель, и Эммануэль Макрон неоднократно замечали, что речь идет о «процессе», «трансформации» и, по сути, о выполнении тех условий Запада, которые будут сочтены релевантными.

Заявлений ЕС об ускорении переговорного процесса, в частности с Сербией и Черногорией, для поддержания духа до сих пор хватало. Однако на фоне Брексита, прихода к власти Трампа и других мегаявлений, распространяющихся и на Балканы, среди элит региона крепнет ощущение, что общеевропейский журавль летит слишком высоко. Использовать его в электоральных целях сложно, а переизбираться надо. Поэтому во всех без исключения балканских странах избирательные кампании 2016–2018 годов, по выражению аналитика Института Европы РАН Павла Канделя, напоминали медийно-политические войнушки с запальчивой националистической риторикой, сведением счетов с соседями и так далее.

Натовский волк

В 1999 году никто из балканских стран, особенно на постюгославском пространстве, не мог подумать, что уже через несколько лет они не будут вспоминать агрессию, а, наоборот, захотят присоединиться к НАТО. Эти шаги сделали и делают Болгария, Словения, Хорватия, Черногория, Македония, Босния и Герцеговина. Почему?

«Лучше быть за столом, чем в меню», ответил один из моих балканских собеседников, приводя, видимо, популярную на полуострове шутку. Означает ли это, что здесь опасаются не того, чтобы стать мишенью для ударов потенциального противника НАТО, а чего-то похуже?

Когда появление Радмилы Шекеринской, министра обороны Македонии (теперь уже Северной), за столом Североатлантического совета стало историческим фактом, аналитики признали: эту страну Россия проспала. История со вступлением Македонии в НАТО показала, как написал эксперт Московского центра Карнеги Максим Саморуков, что противостояние Западу становится для России самоценным, независимо от того, какими будут результаты на местности.

Так или иначе, но на Балканах небезосновательно считается, что прием в НАТО — это пропуск в ЕС: ни одно

государство региона не попало во вторую инстанцию, не пройдя первой. Для Сербии делается элегантно исключение: мы уважаем военный нейтралитет Сербии, сказал генсек НАТО Йенс Столтенберг.

Медленный вальс НАТО с балканскими красавицами продолжится, надо понимать, до результативного конца, и не так важно, сколько это займет времени.

Сербские горизонты

Сербия — прима Балкан, ведь еще недавно ведомая ею Югославия занимала добрую половину карты полуострова. Сейчас внутри Сербии разгорается нешуточный пожар. Уже три месяца подряд каждую субботу на улицы Белграда и нескольких десятков других городов

На Балканах небезосновательно считается, что прием в НАТО — это пропуск в ЕС: ни одно государство региона не попало во вторую инстанцию, не пройдя первой

выходят тысячи людей, по примеру французов надевающие желтые жилеты. Массовые выступления, которые не прекращались и во время январского визита Путина, начались после того, как в ноябре в Крушевце на юге Сербии был жестоко избит лидер оппозиционной левой партии Борко Стефанович. Протест направлен и лично против Александра Вучича, и против его правящей Сербской прогрессивной партии.

В последнюю субботу февраля, по сообщению ТАСС, тысячи людей вышли на площадь вблизи философского университета в Белграде с требованием отставки президента и министра здравоохранения Златибора Лончара. В руках у многих пожилых участников акции были плакаты с требованием вернуть пенсии — выплаты урезали в ходе экономических реформ в Сербии. ...В сувенирных киосках Белграда наряду с национальной продукцией продаются майки с изображением Путина и его статуэтки. Популярность России и ее лидера в последнее время в Сербии росла сообразно с увеличивавшимся разочарованием, что в большую Европу страну не пускают, обставляют этот процесс условиями, противными национальной гордости.

При этом главным торговым партнером и экономическим донором для Сербии является ЕС. Ее армия реформирована по стандартам НАТО. С Россией

Балканская

Что в регионе светит России и другим заинтересованным державам

Сербия проводит в десять раз меньше совместных военных учений, чем с НАТО. Важно, что в 2016 году Сербия подписала соглашение с Организацией НАТО по обеспечению и закупкам (NATO Support and Procurement Organisation, NSPO), по которому обязана обеспечить беспрепятственный проход войск Альянса по своей территории в случае необходимости. (Заметим, что в Косово расположена самая большая американская военная база в Европе.) Сербия живет в Европе, пользуется всеми инфраструктурными (и это самое малое, что можно сказать) возможностями для своего дальнейшего экономического развития, столь ей необходимого. А «полезные мифы», по выражению сербской журналистки Александры Стоянович, о славянском братстве поддерживают в тоне сердца и души простых сербов и одновременно беспокоят членов брюссельского семейства. Это приносит свои дивиденды.

Как показывает анализ последних политических пертурбаций и внутри Сербии, и в ее внешнеполитической активности, руководство страны, оказываясь перед необходимостью принять непопулярное решение, стремится заручиться поддержкой Москвы. Сейчас это особенно актуально, так как в соответствующих эшелонах бродят сведения о якобы достигнутом между президентами Сербии и Косово предварительном понимании, которое

развязывает косовский узел на основе размена приграничных территорий. Такая идея непопулярна и в Сербии, и в Косово: был момент, когда премьер Косово Рамуш Харадинай заставил президента Хашима Тачи отступить от нее, оправдываясь и извиняясь. Не поддержал такой выход из положения и Евросоюз, опасаясь «эффекта домино».

Но вот в начале февраля, как сообщила приштинская Gazeta Express, Хашим Тачи повторил, что Косово готово отдать часть территории Сербии в качестве платы за окончательное соглашение между Приштиной и Белградом, кроме водохранилища Газиводе (одноименная ГЭС является ключевым энергетическим объектом на севере Косово и принадлежит сербской энергосети), города Косовска-Митровица и промышленного комплекса «Трепча». По словам Тачи, легким этот процесс не будет, но это «единственный путь избежать возврата к конфликтам и напряженности».

Чтобы не потерять позиций перед лицом своего электората, да и в общеполитическом контексте, Александру Вучичу необходимо производить впечатление, что Россия его поддерживает. Формально Москва говорит, что примет любую договоренность, которой достигнут обе стороны. Фактически же в позиции России содержится оговорка: «на основе резолюции 1244 ООН». Эту оговорку иногда

рапсодия

РИА Новости

А что получило Косово, «край черных дроздов», и что ему сулит завтрашний день?

В активе: одиннадцать лет в состоянии полунезависимости. Однако около сотни членов ООН Приштину признали, а это половина мирового сообщества, если считать по головам.

В пассиве: двух третей голосов для принятия в ООН ждать неизвестно как долго, да и вето России в Совбезе гарантировано, если не договориться с Сербией.

87 процентов мусульман против 11-ти с небольшим процентов христианского населения — таков результирующий этно-религиозный баланс Косово (при общем населении 1,8 млн человек). Считается, что жизни сербов, не оставивших этот край, продолжают оставаться под угрозой. Окончательному решению национального вопроса в формате «семеро на одного» препятствуют формирования KFOR (Kosovo Force) — международных сил под руководством НАТО, отвечающих за обеспечение в Косово статус кво.

Но давление в косовских политических мехах нагнетается как по расписанию. В ноябре 2018 года косовские власти приняли вызывающее, прямо скажем, решение ввести стопроцентные таможенные пошлины на товары из Сербии и Боснии и Герцеговины. Это сильно ударило как по сербскому населению Косово, которому становится нечего есть, так и по экономике Сербии — ее убытки от потери рынка приближаются к 100 миллионам евро. В декабре президент Косово Хашим Тачи запускает процесс создания в крае собственной армии численностью пять тысяч человек при трех тысячах резервистов. Ясно, что это нарушает международные договоренности по Косово.

Наконец, в новогоднем обращении премьер-министр Албании Эди Рама наступает на одно из самых чувствительных

Шелковая рука Китая

Между тем на Балканах идет еще один процесс, который обсуждают нечасто. Отточив технологию агрессивной и при этом не обремененной политическими условиями экономической экспансии на африканских странах, Китай наращивает ее и в данном регионе. Начался этот процесс лет двадцать назад: после того как американские бомбы упали на здание китайского посольства в Белграде. Сегодня он превосходно вписывается в инициативу Пекина «Один пояс — один путь», которая, похоже, переименовывается в «Шелковый путь». Его балканский отрезок представляет собой тот элемент, который Сербия и другие страны могут успешно конвертировать в свое инфраструктурное и промышленное развитие.

Дальновидным шагом Китая стала «инициатива 16+1» 2012 года. Слева от плюса в этой формуле — страны Восточной и Центральной Европы, в том числе почти все Балканы, а справа — КНР, открывшая кредитную линию на 10 миллиардов долларов для создания дорожно-транспортных коридоров от греческой границы до Венгрии, с дополнительными тремя миллиардами для стран Западных Балкан. Македония, Албания и Черногория уже получили сотни километров автомагистралей. В разных местах идет модернизация железнодорожных путей и судоверфей. Китайцы обрели контроль над албанской частью строящегося трансадриатического газопровода, в Боснии построены три новые ТЭЦ.

Сделки, как замечает «Форбс», заключаются с прицелом на будущее членство балканских стран в ЕС, что должно укрепить позиции Китая в Европе. Китайские деньги долгие, дешевые и часто даются в виде кредитов, напрямую. Как и в случае с африканскими странами, они несут в себе элемент закабаления. Например, стоимость шоссе, связывающего черногорский порт Бар на Адриатическом побережье с Сербией, способна увеличить иностранный долг Черногории почти на 80% ВВП.

Что касается соревнования инвесторов, то, по данным ЕБРР, инвестиции Китая составили в 2008–2017 гг.: в Серию 2,7 млрд долларов, в Македонию — 640 млн и в Боснию — 350 млн.

У России сравнимых рычагов экономического воздействия на развитие региона практически нет.

среди балканских элит обратный эффект: светское общественное мнение начинает считать эту линию назойливой и навязчивой. Однако там, где мусульманское население преобладает, влияние Турции не ослабевает или укрепляется.

Тем более что оно имеет видимое экономическое измерение. Если в 2002 году торговый оборот Турции с Западными Балканами достигал 435 миллионов долларов, то сейчас только с Сербией он составляет 4 миллиарда долларов с перспективой дальнейшего увеличения.

Российский поток

Какие долгосрочные реалистические цели может ставить на Балканах Россия с учетом того, что, как показывают последние двадцать лет, верность ей никто не собирается хранить вечно?

Как отмечалось в докладе Международного дискуссионного клуба «Валдай» «Куда идут Балканы? Новая парадигма сотрудничества для России», опубликованном в сентябре прошлого года, Россия имеет в регионе то или иное присутствие в течение трехсот с лишним лет. Вообразить сценарий, связанный с уходом России с Балкан, практически невозможно. Но сегодня именно России грозит вытеснение из региона, поскольку другие международные игроки имеют больше возможностей: экономических, военно-политических, культурных, выстраивают балканское направление внешней политики на порядок более последовательно и системно, целенаправленно действуют против России или лишь относительно заинтересованы в ее несомненном присутствии.

Именно на Балканах, пишут авторы доклада, российская внешняя политика может быть лучшим образом понята и услышана. Однако России, прежде всего, необходимо заложить отход от исключительной ставки на «привилегированное двустороннее партнерство», проводившееся в 2000-е годы. Это время прошло. По мере вхождения в евроатлантическую сферу неопределившихся стран такой вид сотрудничества не сможет удовлетворить запросы России и будет являться источником раздражения для Запада. Поэтому альтернативой должно стать многостороннее и многовекторное партнерство со всеми странами региона.

В последней редакции Концепции внешнеполитической стратегии России слово «Балканы» не присутствует. Но если говорить чисто прагматически, то для России всего важнее распротранить на этот регион «Турецкий поток». Как известно, идея этого проекта возникла в конце 2014 года, когда София под нажимом Брюсселя и Вашингтона отказалась от проекта «Южный поток». Тогда Болгария лишилась трех миллиардов долларов прямых инвестиций, 400 млн евро ежегодно за транзит газа и тысяч потенциальных рабочих мест.

Состоявшийся на прошлой неделе официальный визит в Болгарию председателя правительства России Дмитрия Медведева, похоже, может вернуть на Балканы российский газ. Как заявил по итогам переговоров премьер-министр Болгарии Бойко Борисов, болгарские политики, выступающие против прохождения газопровода «Турецкий поток» через территорию страны, предают национальные интересы. Борисов сообщил, что строительство газопровода от границы Турции в Серию начнется уже предстоящим летом, а идея сооружения на территории Болгарии газораспределительного центра «Балкан» получила предварительное одобрение Еврокомиссии.

Если деньги любят тишину, то газ — ту самую политическую стабильность, которую, возможно, удастся поймать и зафиксировать в газовых трубах.

Геннадий ГАБРИЭЛЯН — специально для «Новой»

опускают, иногда, как в последнее время, произносят вслух, и тогда картина встает во всей полноте: в упомянутой резолюции 1999 года само понятие независимости отсутствует. На самом деле, отпустив Вучича и Косово, Москва потеряла бы важный рычаг влияния на Балканах. Вывод? Таким образом, Вучич оказывается заложником в игре более высокого уровня — суперлиги, в которую он не входит и никогда не войдет.

Полет черных дроздов

— Вы говорите, что Косово — сердце Сербии, поэтому никогда и ни за что... Но сознаете ли вы, что большинство населения там — албанцы? И что тогда нам нужно — сама земля и пара церквей? Вы готовы видеть на посту министра внутренних дел албанца?.. Или отдать албанцам треть кабинета?.. Ах, не готовы? Тогда вы просто лицемеры.

Считалось, что эти слова либерального сербского политика Чедомира Йовановича, сказанные им в парламенте еще на ранней стадии, до одностороннего провозглашения независимости Косово, возмутили всех, кто должен был возмущаться их смыслом. Однако с течением времени становилось ясно: в реальности возвращение Косово не нужно ни Сербии, ни другим балканским политическим силам.

«Вообразить сценарий, связанный с уходом России с Балкан, практически невозможно. Но сегодня именно России грозит вытеснение из региона, поскольку другие международные игроки имеют больше возможностей»

Турецкий ноль

У балканских мусульман, в том числе славян-мусульман (а в общем и целом это огромные массы населения), есть свой «большой брат» — Турция. Еще в 2009 году она официально провозгласила доктрину «ноль проблем с соседями» по периметру своих границ. Ее автором считается Ахмет Давутоглу, тогдашний министр иностранных дел Турции.

Эксперты американского Центра европейского политического анализа (СЕРА) проанализировали «неоосманнизм» Анкары на Балканах, то есть наращивание ее политического влияния в странах, входивших в состав Османской империи. Используя для преследования своих целей торговлю, инвестиции, культурный обмен, гуманитарное содействие и религиозные контакты, турецкое правительство вызвало

мест Брюсселя. Он в очередной раз заводит речь о создании «Великой Албании». По словам Рамы, начав с «устранения» границы с Косово так, чтобы она соответствовала стандартам Шенгена (что бы это ни значило на практике), Албания собирается «модифицировать» тем же образом границы с Македонией, Черногорией и Грецией. Тут перечислены страны, некоторые районы которых населены албанцами, и поэтому слова Рамы можно причислять к призыву к перекройке границ в регионе.

Брюсселю неприятно и тревожно слышать подобную риторику, абсолютно противоречащую его межнациональной политике. Европейский союз видит, как Албания, в смычке с Косово, системно шантажирует «больших» европейцев, пытаясь ускорить процесс вступления в ЕС, накапливая по пути бонусы от силовых, политических и экономических акций.

Правительство готово рассмотреть и внести законопроект, ужесточающий регулирование усыновления и опеки. Это продление жизни детдомам, «Сиротному». Это забота не о живых, теплых детях, а о чуждой системе, ее сохранении и воспроизводстве.

Она бьется за наших детей не на жизнь, а на смерть. Не свою — их. О некоторых нюансах этой схватки.

Валентина попала в больницу с сыном и дочерью, рядом лежали новорожденные «отказники». От своих детей угроза отступила, но спать Валя не могла, помогала медсестрам смотреть за чужими: «Всю ночь кормила, перепелывала, носила на руках. Тогда поняла, что смогу быть мамой не только кровным детям».

У Валентины Колесниковой восемь детей. Четверо младших — приемные.

Ире семь. В семье пять лет.

— Как она ела! Огромными порциями старшего, 17-летнего, брата каждый час! Нам было дико, что кроха ростом и весом не больше годовалого ребенка постоянно ест. Она собирала с пола крошки. Доедала все куски со стола. Притом что голодной ни в доме ребенка, ни у нас не была. Станным было многое. Раскачивания прошли в первую неделю, палец же сосет до сих пор. Дикая боязнь домашних животных. Кошку боялась больше, чем собаку. Видимо, собак видела через сетку забора в доме ребенка. Кошка же была совсем диким зверем. Абсолютное незнание бытовых правил — что есть острые предметы, края стола, горячие кастрюли и т.д. Следили постоянно. Привыкли.

Биологическая мать Иры — героиновая наркоманка. Иру лечат. И токсикометаболические проблемы отступают, а убитая, казалось, напрочь нервная система ребенка воскресает из ничего. С ее здоровьем уже почти порядок, говорит Валентина.

Сообщаю, что буду фотографировать, и Ира бежит надевать белое платье. Забирает у меня технику и фоткает меня. Выходим на улицу, говорит: «Наденьте капюшон, простудитесь».

А за руку меня держит Влад — когда спускаемся во двор. И его в мой адрес «дядя» сменяется на «па-па». У него не развит язык; спастика; он с успехом произносит лишь те слоги, где язык не задействован, лежит. А мы спускаемся по лестнице, на это уходит все внимание, «па» говорить просит.

2 февраля ему исполнилось пять лет. Его биологическая мать умственно отсталая, недееспособная по суду. Валентина говорит, когда первый раз увидела ее, приняла за ребенка. Наивного, голубоглазого, а человеку уже под 30 лет.

— Я видела и слабоумных, и сумасшедших — там и взгляд другой, и реакции. А она такой же ребенок, как Влад. Вот про Владу же не сказать, что он умалишенный? Нормальный, обычный ребенок. Мы взяли его 25 сентября 2015-го. По документам он был здоров. Про маму мы все знали, а папа — здоровый, и шанс на появление у ребенка неразрешимых проблем не был таким уж большим. Да, отличником не будет, да, скорее всего, коррекционная школа, но у нас уже был опыт с нашей Ирой, поэтому особых проблем мы не ждали.

Вначале Владик перестал спать по ночам. Через две недели, как его взяли,

начались ночные остановки дыхания. Ему на тот момент было 1 год и 9 месяцев. Его старшая сестра так умерла во сне в доме ребенка. Ей было 1 год и 10 месяцев.

SIDS (синдром внезапной детской смертности, или «смерть в колыбели») — грудники засыпают и не просыпаются — это о детях до одного года. Влад и миновал этот рубеж, и как бы нет — из-за отставания в развитии. Исследования SIDS не завершены, что происходит, мы не знаем, можно лишь констатировать в этом конкретном случае: это не кошки садились младенцам на грудь высасывать их жизнь — кошек в домах ребенка нет. И еще одно точно: хорошо, что Влад отдал Колесниковым — во второй такой смерти после его сестры вина легла бы на систему, даже если она формально не виновата. Было бы похоже на убийство, пусть непреднамеренное.

— За три года, что он у нас, Влад, конечно, изменился — небо и земля. Но — апноэ (*остановка дыхания во сне*. — А. Т.!) Любая ночь могла стать последней. Он вообще не спал. Либо качался, либо бродил по квартире. Если засыпал — следо-

В одной книжке про SIDS: «Это такая тема, о которой родители, бабушки, дедушки очень боятся читать и не читать боятся тоже». Штука в том, что и врачи не могут не иметь дело с детским апноэ, но и иметь боятся. Единственный, наверное, доктор, с которым, по словам Валентины, им повезло в рамках ОМС, — это участковый невролог из поликлиники Ольга Коноваленко. Она отодвинула Владу от смерти, помогла ему в рывке вперед.

Колесникова попросила краевого минздрава назначить Владу инвалидность. Замминистра Михаил Родиков ответил: это не в компетенции краевых властей, прерогатива центра (сейчас так отвечают всем по любому поводу, и всегда почти так и есть — таков характер выстроенной федерации), а «показаний для направления мальчика на медико-социальную экспертизу с целью признания инвалидом не установлено, так как он не имеет стойких нарушений функций организма».

Он не умеет правильно дышать. Не умеет нормально жевать и сосать. При ринитах синее. Бегаёт, поднимая высоко колени и расставив пальцы. Да, мозг усва-

ИЗ НЕБЫТИЯ

Как в Красноярске помогают и не могут помочь семье Колесниковых

вала остановка дыхания. В опеке Кызыла, где мы жили, нам не помогли. Сказали: «Если с ребенком что-то случится, ответите по полной». Я испугалась, забрала Иру и Владу и уехала жить с ними к старшим детям в Красноярск, где они учились (теперь работают). Первые полгода было очень тяжело — никого не знали. Поддерживали нас органы опеки и Центр развития семейных форм воспитания. Но Владу до сих пор не поставили диагноз, не дали инвалидность — а он не разговаривает, огромная задержка в развитии и физическом, и психическом, и умственном. И врачи в основном говорили: «Это психиатрия, отказывайтесь».

Но как это — кто-то придет, из твоих рук его возьмет и заберет? Как будем с этим жить? Так нарвелась я. Спал с монитором дыхания. Ну как спал. Почуть-чуть начал год назад — на фенибуте. А вот сейчас он ночами спит — сразу как Соня (самая младшая) у нас появилась, вот сразу как ее привезли, с 28 сентября прошлого года. Не знаю, с чем это связано. В неделю, может, лишь одну-две ночи не спит — на смену погоды. Плачет, жалуется на голову. И никто из неврологов о причинах и прогнозах не говорит. Ушло-пришло, в любой момент может вернуться, в подростковом возрасте или раньше.

ивает информацию правильно, проблема не в высшей нервной деятельности, но поврежден речевой аппарат: язык тонкий и слабый, мышцы спазмированы. Не может произносить слова. Это ведет к задержке интеллектуального и психофизического развития.

До сих пор каждый раз, когда в комнате выключают свет, непонятно, чем это закончится; каждый закат чреват. Влад просто может перестать дышать; «быстрая безболезненная смерть».

Но «не имеет стойких нарушений!» Приветствовал бы оптимизм минздрава, если б ребенка адекватно лечили. Однако то, что ему нужно, в ОМС не входит. А если и входит, то выходит не то и не так. Например, назначают массаж. Но — очередь. Пока дождешься. И разница с платным массажем огромная — за бесплатно только поглядят.

— В июне прошлого года посещали дневной стационар психдиспансера. Логопед отправила к дефектологу, дефектолог — к логопеду (не назначая ни лечения, ни занятий), психолог ставит задания, которые Владу априори не сделать. В итоге ребенка отправили в глубокий откат. Снова перестал спать, боялся выходить из дома, как в первые месяцы. Отказались делать и массаж — из-за царапин (а как без них — стояло лето, это улица, огород). Искать подход к особому ребенку никто не хотел.

Обращалась к дефектологам. Но у них большие сокращения, на занятия не взяли — все занято. Скорее всего, так и есть. Занято инвалидами, для прочих мест нет. А занятия и лечение необходимы сейчас. Потом будет поздно.

Перспектива наметилась после знакомства с Лидией Сенченко и Николаем Щербаковым из фонда «Счастливые дети». Благодаря им мы попали в частную клинику к нейропсихологу, логопеду, психологу. Результат двухне-

« Врачи в госсекторе или боятся лечить, или не знают как. Была бы инвалидность, искали бы других врачей, да хоть и денег бы собрали для лечения за границей. Но не будешь же просить, если по документам он здоров

дельного курса коррекции ошеломил. Владу начали ставить речь. Но занятия прервались — лечение только платное. Родители с детьми-инвалидами копят деньги с пенсии и собирают через фонды. Так у них и скидки. У нас нет из-за отсутствия инвалидности. Он не попадает ни под какие программы реабилитации. На ребенка платят опекуновское пособие — 10 000 рублей. 10 дней лечения в клинике — 13 000. Инвалидность нужна для денег, не более того. Он же как заколдованный — врачи в госсекторе или боятся лечить, или не знают, как лечить. Была бы инвалидность, искали бы других врачей, да хоть и денег бы собрали для лечения за границей. Но не будешь же просить, если по документам он здоров.

Щербаков стал работать с Ирой и средними детьми, одного — Руслана — через фонд отправили к репетитору. И главное: благодаря фонду Владу показали психиатра из Москвы. И они дали надежду, что он полностью восстановится к школе.

Президентский грант программе сопровождения приемных семей фонда «Счастливые дети» закончился через 9 месяцев, как и было рассчитано. А истории этих семей — их у фонда 150, как говорит Щербаков, «долгоиграющие, с другими сроками финансирования жизни и судьбы». Что дальше? В Послании парламенту президент предложил с 1 июля повысить пособие семьям с детьми-инвалидами с детства первой группы с 5500 рублей в месяц до 10 000. А также снять ограничения по срокам на льготную ипотеку для семей с детьми. Отлично. Но вот реальная семья: инвалидность Владу не ставят, а значит, и денег этих не получить. Не получить и ипотеку — ни льготную, ни любую другую:

— Кредитная история испорчена, — говорит Валентина, — когда уехали из

Специалисты знают лучше родителей, как лечить детей. И дело не в доверии. Старшие Колесниковы — выдающиеся люди и вполне грамотные. И не в том дело, что непременно вокруг закружат стервятники — стоит пойти переводам. Просто фонды для того и существуют, чтобы деньги обернулись пользой. Хотите помочь именно Владу — сделайте пометку при переводе, и все до копейки фонд потратит именно на него. Хотите помочь и другим семьям, сопровождаемым фондом, — жертвуйте без особых указаний.

Это как с помощью бедным. Можно раздавать деньги, но лучше талоны на еду. Еще лучше — на здоровую и правильную еду. И забота о бедняках обернется пользой и бизнесу, и всему обществу. Такие, как Владислав, нужны остальным, чтоб не оскотиниться (для родителей он и вовсе проводник в Царствие Небесное), а обществу такие дети даются для развития, собираемые на их спасение деньги пойдут на нужные всем медицину и, несомненно, на образование. Влад будет учиться.

Алексей ТАРАСОВ, «Новая»

Кызыла, был невыплаченный кредит за машину. Вовремя погасить не успели.

Сбежав в Красноярск, Колесниковы сняли трехкомнатную квартиру, в ней пока и живут. В одной комнате — четверо старших и средних детей, в других — родители с детьми приемными. Квартиру в Кызыле смогли продать лишь недавно (там это совсем не просто).

Параллельно президентскому Посланию шла (идет до сих пор) работа над законопроектом о защите прав детей. Если примут, вступит в силу с 2021 года. А действовал бы уже — Влада, да и других детей Колесниковым не видать. Например, предусматривается запрет на передачу ребенка под опеку семьям, где на каждого проживающего приходится «менее учетной нормы площади жилого помещения». Еще запрет — на переезд без

согласия органов опеки, а оно возможно лишь после обследования условий проживания по новому месту жительства.

Влада нужно было спасать, искать врачей. И Колесниковы все бросили в Кызыле — школы, садик, работу (Валентина была начальником лаборатории), срочно уехали в Красноярск. Кстати, в Кызыле им приемную семью и не оформляли, это без каких-либо проблем сделали лишь в Красноярске. Дали бы им на это согласие в Кызыле?

Влада уже бы не было, если б готовить закон взялись пораньше.

Но законодательных инициатив мало, российскому государству его забота о сиротах и больных детях все кажется недостаточной. Сейчас RT начинает благотворительный проект «Дальше действовать будем мы»: он отличается от фондов, он

«помогает собирать средства непосредственно на счета тех, кто нуждается в этой помощи». То есть телеканал, на госсубсидии несущий правду о России, предлагает не отдать эти госсубсидии обратно россиянам, а совсем наоборот — самим россиянам жертвовать на спасение и помощь соотечественникам. Идея прекрасная, помогать всегда есть кому, вопрос лишь в точности настроек вспомогательного механизма.

Если «непосредственно на счета нуждающихся» — это тот же чугун, что и детдома, выстроенные государством. Это не то, что нужно сирым и убогим. Как семья лучше детдомов, так и деньги нужно перечислять не напрямую нуждающимся, а на счета негосударственных фондов. Это базовые вещи, их не изменить никакому государству.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Николай ЩЕРБАКОВ, психолог фонда «Счастливые дети» и кризисного центра «Верба», преподаватель Сибирского федерального университета:
— Работал в школе-интернате.

Мекка сибирской дефектологии, детище ведущих педагогов-психологов. 120 воспитанников от 3 до 17 лет, столько же сотрудников. Вахтеры, начмед, педиатр, медсестры, завхоз, бухгалтер, плотник, технички, водители, прачка, зам по ТБ, кладовщик, повара, библиотечарь, учителя, логопеды, психолог, дефектолог, музработник, хореограф, воспитатели (дневные, ночные), соцработники, завучи, директор, секретарь. Открытые уроки, научные публикации.

И на моем веку лишь одна сотрудница, ночная няня в годах, забрала оттуда ребенка, Дениса 14 лет. Увезла в свой родной район, сняла диагноз «умственная отсталость». Денис окончил 9 классов, выучился на электрика (не раз побеждая в студенческих конкурсах), сейчас с отличием оканчивает аграрный университет. Несколько его одноклассников, не попавших в семьи, тем временем получили условные и реальные сроки, несколько девочек родили без мужей и живут на пособие. И зачем было держать табун работников, если учреждение стабильно производит уродство?.. И воспроизводит: выпускники детдомов часто поставляют для них новых воспитанников.

Теперь о нас. Порой думают, если фонд помогает сиротам, он помогает детдомам. Зря. Детдомам говорю честно: «Наша главная забота, чтобы вы поскорее исчезли. И все дети жили в хороших, любящих семьях».

Помогаем мы не детдомам, а детям в них. Подбираем, учим и сопровождаем индивидуальных нянь и волонтеров-наставников, которые занимаются с детьми: няни — в больницах, наставники — в детдомах, минимизируя последствия депривации и дефицита участия взрослых (детдома, видя результаты, очень нас ценят). Помогаем потенциальным приемным родителям найти детей, снимая видео про детдомовцев.

Но главная (и при этом самая «бедная») наша программа — «Дети дома» (помощь приемным семьям). Люди часто не понимают, зачем им помогать: ведь дети уже в семьях, которые часто получают от государства пособия и зарплаты.

Все не так просто. Чтобы приемный ребенок хорошо жил в семье, и ему, и ей часто требуется серьезная помощь, все больше психологическая. Совсем не идеализирую приемных родителей. Хорошо знаю: потребность воспитывать сирот часто «питается» их, родителей, психотравмами и эмоциональными дефицитами. Отчасти предупредить передачу детей не вполне подходящим людям помогает Школа приемных родителей. Но ведь есть много приемных семей, которые уже воспитывают детей, и как быть с ними? С непониманием, вулканическим негативом с обеих сторон, с агрессией, насилием, с возвращением детей в учреждения, в конце концов?

Одна приемная семья рассталась с дочкой-первоклассницей: ее первая учительница звонила, требуя, чтобы мать сидела с ребенком на уроках: «вертится,

мешает другим». Дома был младший сын-инвалид, отец работал. Семья решила: не справимся. «Трудная» первоклассница вернулась бы в детдом, но программа «Дети дома» смогла найти приемную семью, которая обучает детей дома (мама — педагог). Второй год девочка там, проблем с ней нет.

Многим бывшим детдомовцам банально нужны репетиторы: школы их «не тянут», занятия с родителями часто лишь ухудшают отношения (ибо родители детям нужны все же не для учебы), а пособие не так велико, чтобы платить репетиторам. Многим нужен невролог, логопед, иногда — нейропсихолог, дефектолог, сурдопедагог и т.д. Тут фонд и помогает.

Так устроен человек: развивается полноценно он только в семье, а если ее у него в детстве не было, вырастает психологическим «обрубком». И мало кто способен потом тащить себя за волосы из болота обид и выученной беспомощности. Чаше, наоборот, вязнут сами и тянут за собой окружающих.

Потому и нужно сопровождать семьи, которые воспитывают сирот. Чтобы возвращать все с головы на ноги. Уверен, со временем детдома, это выморочное наследие ГУЛАГа, уступят место профессиональным приемным семьям. После документального фильма «Джон», снятого психологами Робертсонами в 1969 году, в Англии за 4 года закрыли все дома ребенка: малышей-сирот стали помещать в fosterные семьи. Потом там исчезли и детдома. То же со временем будет у нас: тоже пойдем, что «чистить ружья кирпичом» негоже. Но само собой это не случится: кто-то должен пробовать, преодолевая стереотипы общества и косность госмашин.

В России практически невозможно получить документы из архива на нереабилитированного человека, уничтоженного или сосланного в годы репрессий. Ни родственнику, ни историку. Правозащитный центр «Мемориал» готовится отстаивать право на правду в Конституционном суде.

Истец Шахет

Причудливо устроена жизнь. Если бы не случившееся пару лет назад недоумогание и визит к знакомому доктору, он никогда бы не узнал о судьбе своего деда.

Доктор уже заканчивал прием, когда Георгий Осипович Шахет задал обычный среди знакомых людей вопрос: «А как ваши дела?»

И тот ответил: «А вы знаете, я нашел своего родственника в списках жертв репрессий на сайте «Мемориала». Георгий Осипович тогда ничего не знал про эти списки, но отчетливо помнил, что о его деде Заботине Павле в семье предпочитали не говорить. И Георгий Осипович попросил доктора: «А не могли бы вы еще одно имя посмотреть?»

На следующем приеме он узнал, что его дед, Заботин Павел, 45 лет, был арестован в конце декабря 1932 года, а через две недели расстрелян по приказу тройки. Точка.

Это сообщение его потрясло. Через несколько дней он пришел в «Мемориал» на Каретном Ряду, чтобы получить ответ на один вопрос: «Как и за что Павел Заботин получил высшую меру». Коллизия «расстрел по приказу тройки — и не реабилитирован» никак не укладывалась в логическую схему. Расстрел по приказу тройки означал, что дед — «враг народа» и проходил

сворачивали. У мамы я о ее отце не спрашивал, по юности мне это было неинтересно, а когда интерес проснулся, мама была уже очень старой и слабой. Из обрывков разговоров нарисовалась такая картина: мой дед был вполне успешным человеком, он вместе с семьей жил в двухэтажном доме, в районе Парка культуры. У деда с моей бабушкой брак был коротким — она погибла при пожаре в церкви. И дед женился во второй раз. У моей мамы была мачеха — Ольга Сергеевна Куприянова. Когда деда взяли, ее с дочерью — сводной сестрой моей мамы — выслали из Москвы с конфискацией имущества. Я ничего в юности не знал о них. Но когда мне было лет 17, к нам в гости из Ленинграда приехала Ольга Сергеевна. Моя мама к этому времени уже овдовела (мой отец рано умер от инфаркта) и жила одна с тремя детьми в коммуналке Большого театра. Вот она посмотрела на нашу жизнь (а мы жили очень бедно, вечно перекладывали что-нибудь из вещей в ломбард) и стала присылать каждый месяц по 200 рублей. И это длилось долгие годы. По сути, она нас спасла от нищеты. А когда мне было 28 лет, я тогда уже работал на «Мосфильме» помощником звукооператора, я поехал с картиной в Питер. И они меня приветили: тетя Таня — сводная мамина сестра — и Ольга Сергеевна. И я вот думаю: я же общался с ними, непосредственными свидетелями тех событий, и ничего не спросил тогда о деде. Но самое интересное, когда я начал поиски сведений о Павле Заботине, выяснилось, что моя сестра (дочь тети Тани) делала о нем запросы в архив. Но ей было отказано.

Все свидетели жизни моего деда уже умерли, и спросить о нем некого.

В ноябре 2016 года я обратился в прокуратуру с просьбой ознакомиться с уголовным делом. Спустя почти год переписки с архивным отделом ГУ МВД Москвы удалось добиться только одного — мне дали информацию о приговоре. В заключении по архивному делу значится: «Заботин был осужден и расстрелян по постановлению тройки ПП ОГПУ МО от 15.01.1933 года на основании декрета ВЦИК от 07.08.1932 г. — «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Его обвинили в том, что он представил фиктивные счета на сумму свыше 11 тыс. руб. (ориентировочно 45 тыс. современных российских рублей), а также совместно с другими лицами похитил 20 тыс. кирпичей и 20 ящиков стекла общей стоимостью 22400 руб. Он тогда работал заведующим стройсектором Ленинского нарпита.

Я, честно сказать, опешил, когда прочитал это. Представляете, мой дед — государственный преступник! Это же какое пятно на семье! Но с другой стороны, я понимал, что он был арестован в декабре 1932 года, а расстрелян в начале февраля 1933 года. Без суда и следствия, а это значит, что он должен был быть реабилитирован как политический репрессированный. Пазл не складывается, вот в чем проблема.

Для меня главное понять — что на самом деле совершил мой дед? Воровал или нет? Я хочу разобраться. В материалах дела значится, что он признал свою вину, но ведь тогда вину известно как признавали — под пытками. Он тогда работал на строительстве сразу нескольких объектов, и я могу предположить,

Кирпичи истории

Суды массово отказывают родственникам нереабилитированных в доступе к их архивным делам

что он мог с одной стройки перебрасывать материалы на другую.

Я думаю, что он проходил по «политической» статье еще и потому, что моя мама, его дочь, буквально через несколько месяцев после его расстрела вышла замуж за итальянца и поменяла фамилию. Я думаю, ей это посоветовали тетки, чтобы избавиться от фамилии Заботина, а заодно и от преследований. У нее была фамилия Палладиани.

Я хочу посмотреть дело. Там наверняка есть ответ на мой вопрос. Если мой дед окажется вором, я проглочу эту горькую пилюлю. Это будет ударом, но я хочу знать правду».

СПРАВКА «НОВОЙ»

Есть ли в деле Павла Заботина признаки политической репрессии? По мнению историков, несомненно. Осуждение по постановлению ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года — «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», инициированное Сталиным, — имело чудовищный размах. Во-первых, расхитители общественного имущества рассматривались как «враги народа», а не банальные воры. К ним применялись крайне жестокие наказания независимо от тяжести содеянного (пресловутые «три колоска»): либо расстрел, либо 10 лет лагерей с конфискацией имущества.

Еще один признак политической репрессии — это массовое применение. Репрессии по этому постановлению приобрели такие масштабы, что уже через полгода, 27 марта 1933-го, постановлением президиума ЦИК было указано прекратить практику привлечения к суду по «закону от 7 августа» «лиц, виновных в мелких единичных кражах общественной собственности, или трудящихся, совершивших кражи из нужды, по неосознанности и при наличии других смягчающих обстоятельств».

16 января 1936-го было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О проверке дел лиц, осужденных по постановлению ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года. К 20 июля 1936-го было проверено более 115 тысяч дел, и более чем в 91 тысяче случаев применение закона признано неправильным.

В связи со снижением мер наказания было освобождено 37 425 человек, еще находившихся в заключении.

Марина АГАЛЬЦОВА,
юрист «Мемориала»:

— Может ли Павел Заботин быть реабилитирован? Может, но для этого нужно получить доступ к делу. Дело в том, что закон о реабилитации жертв политических репрессий не связывает возможность реабилитации с каким-то определенным перечнем статей обвинения. Главный вопрос — можно ли доказать политический мотив репрессии и наличие или отсутствие самого преступления. Массовой реабилитации по пресловутым делам «о трех колосках» не было, так как предполагалось, что люди действительно совершили те или иные правонарушения. Но — и это принципиально — очень часто следствие практически не велось, признания добывались под пытками. При вынесении решений тройками доказательства вины часто отсутствовали в деле. Поэтому, подавая сегодня в суд заявление о реабилитации, нужно добиваться, чтобы тщательно проверялась доказательная база, чтобы суд не просто выносил отказ в реабилитации, а мотивировал такое решение...

Истец Прудовский

В то время, когда Георгий Шахет только начинал осваивать особенности переписки с архивами ФСБ, Сергей Борисович Прудовский уже имел две толстые папки судебных коллизий по аналогичному делу. Но его интерес к личностям нереабилитированных лиц имел совсем другой характер. Не родственник.

Сергею Борисовичу со своим дедом Степаном Ивановичем Кузнецовым встретиться довелось. Когда сосланный по 58-й статье Степан Кузнецов через 15 лет лагерей вернулся домой, его внуку было 11 лет.

Но подробности лагерной жизни деда он узнал спустя много лет из его дневников. Две толстые тетради с лагерными мемуарами легли в основу сайта «дедушка Степан», в котором страницы из дневников репрессированного Кузнецова перемежаются комментариями его внука.

« Я хочу разобраться. В материалах дела значится, что он признал свою вину, но ведь тогда вину известно как признавали — под пытками

по политической статье. Этим людям по закону давно массово реабилитировали. Почему и на каком основании инженер-строитель Павел Заботин не попал в списки реабилитированных, было неясно.

Попытка найти ответ (а конкретно — доступ к делу) затянулась на два года. Суды разных инстанций отказывали допустить его к архиву, ссылаясь на то, что Заботин не входит в число реабилитированных лиц, а значит, по закону доступ к его делу запрещен.

Георгий Осипович раскладывает на редакционном столе свой архив. В нем портрет мамы в юности, фотография семейного застолья, визитная карточка инженера-строителя Заботина. Уже после разговора, собирая свои бумаги в портфель, Георгий Осипович вдруг не найдет эту визитку и будет горько сокрушаться: «У меня же больше от деда ничего нет». Визитку найдём после недолгих нервных поисков.

«Я же ничего не знал о нем. Я родился в 45-м году, но ни моя мама, ни ее брат никогда деда не вспоминали. Когда начинался разговор, его быстро

Георгий Шахет
с фотографией деда

Влад ДОКШИН — «Новая»

Степан Кузнецов попал в репрессивную машину как проходивший по «делу харбинцев», в рамках которого были репрессированы тысячи русских эмигрантов из Китая. В 30-е годы он служил на Китайско-Восточной железной дороге, и после возвращения на родину был арестован по доносу соседки по коммунальной квартире, которая написала в органы, что он якобы привез незаконно из Китая крупную сумму денег. Денег при обыске не нашли, но деда от репрессий это не спасло.

В 2013 году Прудовский отправил запрос в ФСБ, чтобы ознакомиться с оперативным приказом главы НКВД Николая Ежова № 00593, который и послужил поводом для массовых репрессий среди экс-сотрудников КВЖД. В ведомстве ответили отказом, сославшись на гриф «секретно» на документе. Прудовский дошел до Верховного суда, но и там сослались на закон о гостайне. Однако доступ к документу он все же нашел: Украина рассекретила свои архивы. В оперативном приказе говорилось, что органами НКВД взяты на учет 25 тысяч бывших сотрудников КВЖД, которые уехали жить в Харбин, а затем вернулись в СССР. Как сообщалось в документе, преимущественно это были «бывшие белые офицеры, полицейские, жандармы, участники различных эмигрантских шпионо-фашистских организаций и т.п.». Все они якобы являлись агентурой японской разведки. В этом же приказе оговаривалось, кто из поставленных на учет подлежит аресту и ликвидации. Когда начались массовые аресты, «изобличенные в диверсионно-шпионской террористической деятельности» были расстреляны, а остальные получили сроки от восьми до десяти лет. Сообщается, что в общей сложности репрессиям подверглось более 30 тыс. человек, из которых около 20 тыс. были расстреляны.

Изучая историю репрессированных харбинцев, Прудовский наткнулся на фамилии следователей Вольфсона, Постеля, Радзивиловского и Якубовича. Эти сотрудники НКВД вели следствие и выносили приговоры. Он написал запрос в УФСБ с просьбой получить доступ к их делам: «В процессе озна-

комления с делами наших родственников, а также в ходе изучения массовых операций НКВД 37–38-го годов стало известно, что постановления об избрании меры пресечения и обвинительные заключения были подписаны именно этими сотрудниками УНКВД по Московской области. Впоследствии они были осуждены за необоснованные аресты и незаконные методы ведения следствия».

Но тут произошла та же коллизия — отказ к доступу, так как лица не реабилитированы.

Далее началась долгая и мутная тяжба с судами, запросами, перепиской. Помогали ему питерские адвокаты из «Команды 29».

Прудовский апеллировал к тому, что 75-летний срок закрытости дел истек, что ссылка на тайну частной жизни несостоятельна, так как те, кто подписывал приговоры и мучил людей, совершали это на госслужбе, а это к частной жизни не относится. Но суды были непреклонны. Раз не реабилитированы, значит, доступа к делу не будет.

Прудовский говорит: «Да, я хочу знать, как они вели допросы, какими методами это делали, и ссылка на защиту частной жизни этих людей лицемерна и унижительна. Почему государство так рьяно охраняет материалы их дел, если уже признало, что они были преступниками?»

Вступая в долгую судебную тяжбу, он считал, что в принятая правительством Российской Федерации 15 августа 2015 года Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, которая предусматривает «обеспечение для пользователей доступности архивных документов и иных материалов, связанных с вопросами политических репрессий», откроет ему доступ к правде. Не сработало.

Ирина Островская, хранитель архива «Мемориала», рассказала, что интересующихся судьбой реабилитированных людей, на самом деле интересует все больше. Проблема лишь в том, что среди них очень немного тех, кто готов тратить годы на судебные тяжбы и бессмысленную переписку с архивами. Сергей

Прудовский и Георгий Шахет — это, скорее, исключение. Совсем недавно с «Мемориалом» связалась жительница Томска Виктория Бондарева. Ее дед, Леонтий Окмянский, был осужден дважды. Сначала на 8 лет лагерей. В Томсинлаге, где он отбывал наказание, он совершил нечто (что именно, Виктории неизвестно), за что получил высшую меру. После долгих переговоров с Томскими архивами УМВД ей дали посмотреть дело. Посмотреть, но не копировать. И выяснилось, что еще в 1961 году дело было пересмотрено, и Томский областной суд постановил дело в отношении Окмянского Леонтия прекратить «за отсутствием в его действиях состава преступления». Но прокуратура Тюменской области в 2018 году в реабилитации отказала, так как он был осужден по общеуголовной, а не

вина инженера Заботина в краже кирпичей или нет?

Эту коллизию создали сразу два документа, которые позволяют архивам и судам на вполне законных основаниях отказывать истцам. Но загвоздка в том, что документы не только противоречат друг другу, но и невняты в трактовках.

Это статья 11 Закона РФ от 18.10.1991 № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» и пункт 6 Приказа Министерства культуры России, МВД России, ФСБ России от 25.07.2006 № 375/584/352.

С одной стороны, в ст. 11 Закона о реабилитации жертв политических репрессий говорится, что родственники реабилитированных лиц (с их согласия или в случае их смерти) имеют право на ознакомление с материалами прекращенных уголовных дел. В законе нет строки о запрете доступа к делам не реабилитированных лиц. Второй документ — совместный приказ Минкульта, МВД России и ФСБ — тоже как будто ни при чем: «Настоящее Положение не регулирует вопросы доступа к материалам уголовных и административных дел в отношении лиц, которым отказано в реабилитации».

А дальше идет параграф, который все эти якобы регламентированные возможности обнуляет: «На обращения граждан по доступу к материалам уголовных и административных дел с отрицательными заключениями о реабилитации архивами выдаются справки о результатах пересмотра». Как этот пересмотр происходит — неясно. Но суды на этом основании отказывают в доступе к материалам дела. **И это замкнутый круг: доступ к материалам заблокирован, так как человек не реабилитирован. Отказ в реабилитации обжаловать адекватно нельзя, так как нет доступа к материалам дела. На выходе новая «секретная категория» дел в дополнение к материалам, содержащим семейную или гостайну. Но если к последним двум можно получить доступ по прошествии лет, то к делам репрессированных его получить вообще никогда нельзя.**

Московская прокуратура с просьбой реабилитировать Заботина или передать материалы о реабилитации в суд отказывает, сославшись на то, что дело о краже кирпичей — общеуголовное. И Таганский суд, и Мосгорсуд, куда была направлена апелляция, единодушно при-

« Это замкнутый круг: доступ к материалам заблокирован, так как человек не реабилитирован. Отказ в реабилитации обжаловать нельзя, так как нет доступа к материалам дела »

политической статье, а значит, не подпадает под действие ФЗ «О реабилитации». Виктории это кажется абсурдным: «Дед мой был невиновен, но реабилитировать его нельзя. Нельзя нормально изучить уголовное дело, хотя сейчас решения судов размещают на сайтах судов. Нельзя, хотя со дня расстрела уже прошло больше 80 лет!»

КОЛЛИЗИЯ

Сегодня получить доступ в архиве к делу реабилитированного человека, попавшего в молох Большого террора в России, невозможно. Ни родственники, ни историки.

Больше года сотрудники «Мемориала» ведут дела в судах разных инстанций, чтобы только получить возможность пролистать страницы уголовного дела почти 90-летней давности. И разобраться наконец: доказана ли

знают исключительное право прокуратуры рассматривать этот вопрос.

Круг замкнулся.

И в этом круге остался Георгий Шахет, деда которого, Павла Заботина, в 1933 году осудили и расстреляли без суда и следствия, а в 2019-м оставили без права на реабилитацию.

Георгий Шахет совместно с «Мемориалом» намерен подавать иск в Конституционный суд.

Наталья ЧЕРНОВА,
обозреватель «Новой»

P.S. Правозащитный центр «Мемориал» подготовил инструкцию для тех, кто столкнулся с такой проблемой. «Мемориал» готов помочь всем, кто хочет узнать правду о судьбе близких: archive.memohrc.org

Год назад Латвия пережила серьезное потрясение: американская финансовая разведка обвинила третий по величине банк страны ABLV в масштабном отмывании денег, коррупции и сотрудничестве с северокорейскими компаниями, находящимися под санкциями США. Меньше чем через месяц ABLV заявил о самоликвидации.

В общем-то ни для кого не стала сюрпризом новость о том, что через ABLV отмывают деньги, — как и то, что это далеко не единственный банк страны, замешанный в подобных схемах. Сюрпризом стал масштаб санкций и скорость, с которой банк был доведен до банкротства. Эксперты тогда же заговорили, что еще как минимум девять латвийских банков находятся под угрозой ликвидации. А чиновники стали придумывать различные законопроекты, призванные как можно скорее доказать: Латвия — страна с чистой банковской системой, а не отмывочная контора для грязных денег из постсоветских стран.

Реформы дали свои плоды. Год спустя Латвия существенно сократила число нерезидентов, обслуживаемых в банках, сильно ограничила операции в долларах и окончательно распрощалась с мечтой о «маленькой Швейцарии».

Уровень риска —
средневысокий

К серьезным мерам Латвию активно подталкивают международные организации, занимающиеся надзором в финансовой сфере. В августе 2018 года комитет экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег Moneyval опубликовал доклад, посвященный Латвии. Эксперты пришли к следующим выводам:

- Географическое положение Латвии позволяет местным банкам активно работать с клиентами из бывших постсоветских стран. Высокий уровень преступности и коррупции в этих странах увеличивает риск отмывания денег через Латвию.

- Уровень коррупции внутри самой Латвии и развитость теневой экономики еще больше увеличивают этот риск.

- В целом риск отмывания денег через Латвию оценивается как средневысокий, его основные источники: коррупция, уклонение от уплаты налогов, мошенничество, контрабанда.

- В основном в латвийских банках отмываются деньги, которые приходят из-за рубежа.

В октябре этого года в Латвии опять ожидают экспертов из Moneyval. Если они вновь сочтут Латвию рискованной с точки зрения отмывания денег страной, то могут внести ее в так называемый «серый список» — это будет ударом по банковскому сектору, да и вообще по бизнесу.

Чиновники, естественно, стремятся этого не допустить. Так, одним из первых своих решений новое правительство, сформированное в конце января, вычеркнуло пункт о развитии Латвии как «регионального центра финансовых услуг» из Плана по развитию финансового сектора на 2017–2019 гг. Такова была рекомендация минфина: в ведомстве считают, что иностранные наблюдатели могут посчитать эти планы игнорированием требований о борьбе с отмыванием денег.

Главная проблема —
нерезиденты

До скандала с ABLV Латвия активно развивалась в качестве «регионального

«Маленькая Швейцария» закрывается

Латвия — больше не финансовый рай для отмывания денег. И вообще для иностранных клиентов

центра финансовых услуг». Банки привлекали иностранных клиентов, предлагая быстрое обслуживание и удобное кредитование. Кроме того, до 2017 года действовала программа «ВНЖ в обмен на инвестиции»: иностранцев приглашали получить вид на жительство в Латвии в обмен на покупку недвижимости, ценных бумаг или вложений в бизнес. Разумеется, это предполагало открытие счета. Параллельно были и другие, куда менее легальные способы привлечения клиентов — так, журналисты OCCRP выяснили, что некоторые латвийские банки среди прочего предлагали услуги по «легализации» средств: помогали оформить несуществующий бизнес, закрывали глаза на происхождение денег и активно работали с компаниями-пустышками.

При этом сами латвийцы чаще предпочитали обслуживаться в филиалах скандинавских банков — SEB, Swedbank или Luminor, а латвийские банки преимущественно работали на иностранцев. В 2015 году 53% всех открытых в стране депозитов приходилось на иностранцев, в начале 2018 года — 40%. После скандала с ABLV их доля стала стремительно сокращаться: год назад минфин поставил задачу довести общую долю нерезидентов в банковской системе страны до 5%. В результате к марту этого года доля нерезидентов снизилась до 19% (из них 11% — граждане ЕС).

В комиссии рынка финансов и капитала — регуляторе латвийских бан-

ков — говорят, что сокращение произошло за счет отказа от работы с рискованными клиентами. «В соответствии с последними дополнениями к закону о борьбе с отмыванием денег банки были вынуждены остановить сотрудничество со всеми клиентами, которые попадали под определение «компаний-пустышек», — рассказала представитель комиссии Иева Уплея. Многие переехавшие в Латвию иностранцы — среди них преимущественно россияне — стали говорить о закрытии их счетов или невозможности открыть новый счет.

«После развала ABLV правительство Латвии приняло несколько нормативов о так называемых shell-компаниях, и банк закрыл нам счет, — рассказывает владелец IT-компании из России, живущий в Латвии. — Пришлось переделывать всю юридическую структуру, три месяца мы не могли получать деньги от партнеров. Даже когда мы переделали все на латвийское юрилицо, все равно два месяца не могли открыть счет на латвийскую фирму. Только потому, что у меня российский паспорт, хотя я живу в Латвии, плачу здесь налоги каждый год. Мой бизнес никак не связан с Россией, 100% транзакций — из Америки».

Георгий Сажин — тоже эмигрант из России, в Латвии занимается сделками с недвижимостью. Говорит, что у него самого с банками проблем не возникало — а вот на клиентов из России, с которыми Георгий периодически работает, банки теперь реагируют остро.

«Мы продавали дачный домик в Юрмале, к нам приехала пенсионерка из Московской области, захотела купить, — рассказывает Георгий. — Для этого нужно было открыть так называемый счет сделки при участии трех сторон: покупателя, продавца и банка. Но в банке нам сказали, что не могут проверить законность происхождения средств — выписки с российского счета, по которым видно, что человек долго копил, регулярно пополнял счет, их не устроили, там не видно происхождения этих денег. Принесли выписку из Пенсионного фонда — по ней косвенно видны доходы человека. Но в банке нам так и сказали: мы допускаем, что средства накоплены легально, но мы не понимаем этой системы и не хотим вникать».

По словам Георгия, счет россиянке в результате открыли — в другом банке, но только специальный, для осуществления сделки. А обычный счет, с которого она могла бы оплачивать электричество или интернет в доме, — так и не открыли до сих пор.

Некоторые россияне, ведущие бизнес в Латвии, и после развала ABLV не сталкивались ни с какими проблемами. Никита Калашников переехал из России четыре года назад, открыл в Латвии фирму по экспорту и импорту пиломатериалов. В 2017 году открыл счет в латвийском отделении Swedbank, а в прошлом году — уже после истории с ABLV — в латвийском банке Citadele.

«Процедура стандартная: я подал заявку, заполнил анкету — спрашивали, не являюсь ли я политически значимым лицом, не храню ли на своих счетах деньги третьих лиц, кто мои основные контрагенты, — рассказывает Никита. — Порядка двух недель проверяли информацию — проверка стоит 200 или 300 евро, — потом вынесли положительное решение. Сейчас периодически запрашивают документы по каким-то конкретным проводкам. Судя по всему, их интересует наличие деятельности — проверяют, что есть реальное движение товаров».

Пятьдесят лет
на восстановление

В комиссии по рынку финансов и капитала изменение структуры банковской системы — сдвиг в сторону местных клиентов и частичный отказ от работы с иностранцами — называют успехом. «Мы с удовлетворением отмечаем доминирование латвийских депозитов, а также евро в банковской сфере, ситуация сейчас выглядит совершенно иначе, чем в последние 25 лет», — заявил глава комиссии Петерс Путиниш.

С одной стороны, тут есть чем гордиться: в последние несколько лет латвийские банки фигурируют во всех крупных расследованиях об отмывании денег на постсоветском пространстве, и с этим давно пора было что-то делать. С другой, сокращение объемов иностранных депозитов с 12,4 до 3,3 млрд евро за последние три года — это колоссальный отток средств, в то время как не все нерезиденты — зло, и не все иностранные деньги — грязного происхождения.

«Моя позиция такова: не важно, откуда клиент приходит, а важно понимать, что он делает, — считает экономист Янис Грасис. — Будь он из стран ЕС или нет: если банк знает бизнес своего клиента, это хорошо».

По мнению Грасиса, меры нужно было предпринимать уже давно, но более постепенно, — и бороться не с нерезидентами, а с компаниями-пустышками. Теперь, по мнению экономиста, латвийской банковской сфере предстоит долгое восстановление. «Я думаю, после всего, что у нас тут было, на то чтобы сделать нормальный финансовый центр, понадобится лет пятьдесят», — говорит он.

Мария ЕПИФАНОВА, соб. корр.
«Новой» в странах Балтии

Алексей Кортнев
в роли Антона.
Сцена из спектакля

Алексей КОРТНЕВ:

«Я не буду молчать, я не самоубийца»

О городе Лжедмитрове,
невозможности
эмиграции и религии,
которая не религия

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

У спектакля «В городе Лжедмитрове» (премьера 20 марта в ДК имени Зуева) странный жанр и целых пять авторов. Это научно-фантастическая комедия о России, хотя слово «Россия» в целях безопасности там ни разу не произносят. Поставил ее Максим Виторган, пьесу написали Ярослав Свиридов, Сергей Белоголовцев, Сергей Петрейков и лидер «Несчастливого случая» Алексей Кортнев, который сыграл главную роль в «Лжедмитрове». Мы попросили Кортнева прокомментировать несколько цитат из спектакля: о технократии, о продажной интеллигенции, о патриотизме, об эмиграции и о сценарии ближайшего будущего. Вышло мрачновато, местами апокалиптически, несмотря на то, что спектакль веселый.

«Атом триединный
и неделимый, Протон,
Нейтрон и сын их
Электрон»

— Технократию в спектакле поженили с религией, и получилось почти по Сорокину — ядерное православие.

— Не православие, нет. Да и технократия сомнительная — не работает же у них ни хрена. В Лжедмитрове нет религии в подлинном значении слова — веруют не в Бога, а в коллаيدر. Его построили еще при Берии в 1950-е. Но сейчас, когда умерли те, кто строил, никто уже не понимает, как им управлять и зачем он нужен вообще. Какая-то херня крутится, периодически что-то взрывается, но как это работает, неизвестно. Был построен Научно-исследовательский институт большого ядерного коллаидера, БЯКО. А когда стало понятно, что НИИ БЯКО не справляется, он был преобразован в храм. Как у Тютчева: умом не понять, остается верить.

— Вполне реалистично, несмотря на то, что фантастика. Мы же помним, как батюшки освящали запуск ракет, как ГИБДД устраивала крестный ход.

— Можно было написать гораздо более похоже, гораздо горше и злее, а у нас это все-таки сказка. У нас и мэр Лжедмитрова — не Путин ни в коем случае, хотя у них много общего. И Антон, которого я играю, не Навальный, который организовал сопротивление власти. Наоборот, он слабый, разуверившийся в себе задрот, ходит по городу и только варешку разевает от удивления. Единственное, за что я могу любить своего персонажа, — это грань, переступить которую он не может. Пойти на коллаборацию, написать гимн, стать вице-мэром по культуре — да. Но одобрить убийство, открыть памятник

Берии и потом нормально себя чувствовать — на такое он не способен.

«Продаю
излишки совести»

— Не знаю, кого ты имел в виду, когда вывел в пьесе Вергилия Петровича, интеллигента, работающего «мерилом добродетели при мэрии», но догадываюсь, как среагирует либеральная публика: «А, ну это про Баронову в Russia Today, про Боякова, поддержавшего войну в Донбассе, про Макаревича в Совете по культуре при Думе».

— Давай только будем про Макаревича, на него столько грязи вылилось, и совершенно незаслуженно, на мой взгляд. Ему-то уж точно от них ничего не надо. Я абсолютно уверен, что он пошел туда, чтобы творить добро.

— Этому я как раз верю. Я не верю, что у него получится.

— Иногда получается, есть положительные примеры. Несколько лет назад Дума пыталась принять совершенно безобразный закон о концертной деятельности. Мы пошли туда, я, Макаревич, еще человек десять артистов, поговорили с ними, и в итоге закон не приняли. А могли не ходить, могли проявить брезгливость. И даже если б не получилось — все равно стоило. Как сказано в известном фильме, мы хотя бы попробовали.

— Тогда о ком это?
— Все мы, авторы пьесы, — «болотные» персонажи, носившие белые ленточки, певшие песню «Шла Саша по шоссе» на митинге за Навального. Это о нас, обо мне, по крайней мере, уж точно. Я, извините, на приемы к Шойгу ходил, появлялся на Центральном телевидении, два года назад вообще был штатным сотрудником НТВ. Причем все это уже после пения на площади и других оппозиционных шагов.

— А зачем? Кто тебя заставлял? Денег хотелось?

— И это тоже. Жизнь полна соблазнов, а я, увы, не святой. Но есть и другой момент. Я артист, пишу песни, хочу, чтоб люди их слушали. Какая у меня альтернатива? Уйти в подполье? Уехать из страны? Но тогда творческая единица по имени Алексей Кортнев перестанет существовать.

«Родина.
Перед употреблением
проконсультируйтесь
со специалистом»

— Фраза убойная, и там целый ряд таких. Не боишься, что на тебя за это госпатриоты накинутся?

— Пусть кидаются, поговорим. Я вообще сторонник дискуссий.

— А где ты последнее время видел дискуссии? Ты же помнишь, как было с Серебряковым: никто с ним в полемику не вступал. Просто наорали, и все.

— Значит, наорут, потерпим. Ко мне десятки раз приставали с этими глупыми обвинениями: родину не любишь, не патриот.

— И что ты отвечал?

— Что люблю, и это абсолютная правда. Но если ты патриот своего тела, ты же не будешь скрывать от себя и от врача цирроз или перелом. Это опасно, ты просто умрешь, если сделаешь вид, что у тебя все ок. Надо пойти к доктору и сказать: «Доктор, у меня печень большая. Давайте что-то с этим делать. Я хочу жить, я хочу быть здоровым». А теперь давай доктором представим президента страны, человека облеченного высшими полномочиями. Выходишь и говоришь: «Владимир Владимирович, у нас с печенью неполадок, давайте ее лечить». Не буду же я сидеть и молчать, я не самоубийца.

«Жить — это забывать»

— Ключевая тема в спектакле. Он и открывается песней о том, что лучше не ковыряться в собственной памяти. Откуда вдруг такой страх перед прошлым?

— Страх нет, это сюжетный ход. Мой герой смог вырваться из Лжедмитрова только благодаря своей способности забывать. Вырвался, и прожил вдали от родного города двадцать пять лет. Другой вопрос, насколько счастливо. Уверен, что нет. Эмиграция не приводит человека к счастью, она даже не приводит к обновлению.

Люди, которые уехали отсюда, бросили эту загнивающую, с их точки зрения, часть суши, все равно до конца своих дней живут ее проблемами.

— А назад все же не возвращаются. Как писал Мандельштам, нет возврата из бытия в небожье.

— Но ты не можешь забыть, что сам ты из небытия, что на родине-то у тебя небытие, что твои братья и сестры остались там. Вот это, мне кажется, пережить невозможно.

«Почти неотличимы
от нормальных людей»

— Мэр говорит своему герою: «Ты поехал искать себя и просрал все, что было. А я остался здесь, двадцать лет работал, город кормил». И это правда: он хоть и подлец, но реальные дела делает. Это главный аргумент, который нам всегда предъявляют. Противопоставить ему что-либо чрезвычайно трудно. Люди нашего с тобой круга постоянно кричат, что они против ужасной, безразличной, преступной власти, но это, что называется, негативная повестка. А позитивная где?

— Нету. Как раз об этом спектакль. Была огромная проблема в течение всего периода написания. Нам говорили: «У вас нет финала». А что вы предлагаете? Чтобы Антон устроил в Лжедмитрове революцию? Взорвал город? Но ведь тогда погибнут люди, а людей жалко, да и не способен он на такое. Чтобы вывел их к солнцу, куда-то в другое место, где все будет счастливо? Но они не смогут там жить. Уберут излучение — они сойдут с ума в тот же день. Я не знаю, как расколдовать этот заколдованный мир, и никто не знает, по-моему. Мы спорили до хрипоты, в итоге сошлись на сказочном хеппи-энде: коллаيدر взорвался, но никого не убило. «Все разбрелось по свету, почти неотличимы от нормальных граждан, только пахнет от них немного».

— Концовка чисто набоковская, как в «Приглашении на казнь»: карточный домик разваливается, морок исчезает, как только человек перестает в него верить.

— Об этом говорится впрямую: купол не над городом, он у тебя на голову, как каска, надет. Сможешь его снять — значит сможешь освободиться.

Ян ШЕНКМАН, «Новая»

Подсудимые застряли в Москве

Первое заседание по делу о теракте в питерском метро сорвалось

В Ленинградском окружном военном суде 11 марта прошло первое заседание по делу о теракте в петербургском метро в апреле 2017 года. К сути дела приступить не получилось: в суде не было обвиняемых, тома уголовного дела застряли в Москве. Да и сама коллегия судей, назначенная на рассмотрение дела (вместе с гособвинителем из Генеральной прокуратуры РФ) в Питер не приехала.

В понедельник в Ленинградском окружном суде от журналистов было не протолкнуться — они заняли добрую половину мест в зале. На остальных сидели немногие потерпевшие, пожелавшие присутствовать на процессе, представитель метрополитена, два переводчика — с узбекского и таджикского. Однако увидеть подсудимых не получилось. Их не было даже в зале Московского окружного суда, откуда осуществлялась видеосвязь с Петербургом.

Как пояснил судья, председательствующий в коллегии судей, подсудимых (всего их 11, все выходцы из Средней Азии, все, по версии следствия, придерживаются радикальных экстремистских взглядов) не смогли доставить в СИЗО № 1 (Кресты) по объективным причинам. Правда, по каким — не сказал.

Впрочем, дело скорее всего и не собирались рассматривать по существу 11 марта. Все материалы — а их около 200 томов — до сих пор еще не доставили в Петербург, где в настоящее время находятся почти все адвокаты. По словам судьи Ленинградского окружного военного суда Сергея Шеголева, материалы дела должны поступить к ним лишь 19 марта. С этого момента адвокаты и смогут с ним ознакомиться. А учитывая, что в дело вступили четыре новых адвоката, которые не участвовали в предварительном расследовании, вряд ли они смогут за две недели все изучить.

Напомним, что взрыв в петербургском метро прогремел 3 апреля 2017 года в 14 ч 33 мин. Самодельную бомбу в действие привел 22-летний террорист-смертник Акбаржон Джалилов. Он взорвал себя на перегоне между станциями «Сенная площадь» и «Технологический институт». Благодаря профессиональным действиям машиниста поезда Александра Каверина удалось избежать еще большего количества жертв. Он сумел довести поврежденный состав до станции «Технологический институт», где раненым была оказана помощь. Если бы состав остановился в тоннеле, было бы не избежать паники и давки.

По данным МЧС и Министерства здравоохранения, во время взрыва погибли 11 человек, включая террориста-смертника. Еще один пострадавший скончался по пути в больницу, двое умерли сразу по прибытии в больницу. 12 и 21 апреля от ран скончались еще двое. Таким образом, число погибших достигло 16 человек. Всего за помощью обратилось 89 человек. 51 из них был госпитализирован.

В тот же день, 3 апреля, выяснилось, что планировался не один взрыв, а два. Еще одну бомбу (в три раза мощнее той,

ЕЛЕНА ЛУКЬЯНОВА

что взорвал Джалилов), замаскированную под огнетушитель, обнаружил инспектор по станции «Площадь Восстания» Альберт Сибирских около 13 ч 50 мин. Поверхностный осмотр бомбы выявил, что она приводится в действие путем звонка на сотовый телефон. В метро моментально заглушили мобильную связь, и вполне возможно, что именно это не позволило прогреметь второму взрыву.

Позже машинист Каверин, инспектор Сибирских и дежурная по станции «Технологический институт» Нина Шмелёва были награждены денежными премиями и знаками «Почетный работник транспорта России». Каверин свою премию передал одной из женщин, пострадавшей во время взрыва.

Всего два дня понадобилось сотрудникам ФСБ, чтобы установить и задержать возможных подельников террориста-смертника. 5 апреля 2017 г. в Петербурге было задержано восемь человек, подозреваемых в террористической деятельности. Предполагаемый организатор взрыва Аброр Азимов арестован 17 апреля в Московской области.

Столь быстрое определение круга подозреваемых сразу вызвало массу вопросов к ФСБ. В июне 2017 года представитель ФСБ признал, что о существовании на территории Петербурга вербовочной сети запрещенных в России «Исламского государства» (ИГИЛ) и «Джебхат ан-Нусра» они знали задолго до взрыва. Аресты планировались, но почему-то до теракта не состоялись.

Вообще в этом деле довольно много вопросов именно к ФСБ. К примеру, после того как была установлена личность смертника, СМИ подробно узнали о его жизни. Выяснилось, что в декабре 2016 года Джалилов был депортирован из Турции за нарушение сроков пребы-

вания в стране. Без рабочей визы он провёл там около года. В ФСБ признали, что скорее всего в это время Джалилов мог проходить подготовку в одном из лагерей ИГИЛ.

Также в июне 2017 года представитель ФСБ заявил, что для связи подозреваемые использовали мессенджер «телеграм» и электронную почту. Именно поэтому отследить арестованных было трудно.

Вполне возможно, что во время судебного следствия удастся получить ответы на многие вопросы. Например, почему, зная заранее о вербовочной сети террористических организаций, зная о том, что Джалилов мог обучаться в лагерях ИГИЛ в 2016 году, силовики не предотвратили теракт? Только вот если ответ и прозвучит, то вряд ли мы его узнаем.

«Скорее всего, судебные слушания будут проходить в закрытом режиме, — заявил «Новой» источник в прокуратуре Петербурга. — Дело в том, что дела по терроризму, согласно статье 31 УПК РФ, могут рассматривать лишь четыре окружных военных суда России: Приволжский, Севе-

ро-Кавказский, Дальневосточный и Московский. В Петербурге будет проходить выездная сессия Московского окружного суда. Так как эти суды рассматривают дела о государственной тайне, им привычно закрывать процесс от прессы». Как пояснил источник, необходимость проведения процесса в Петербурге обусловлена тем, что здесь находится большинство потерпевших и свидетелей.

Кроме того, источник в ФСБ Петербурга сообщил, что во время следствия активно использовалась агентурная сеть, раскрывать которую запрещено законом.

«Возможно, что судья закроет только ту часть процесса, во время которой будут озвучиваться имена агентов или они будут вызываться в суд в качестве свидетелей, — считает петербургский адвокат Александр Леонтьев. — Дело это очень резонансное, так что, по-моему, было бы ошибкой полностью закрывать его от прессы».

Присутствовавшие на заседании потерпевшие Юрий Шушкевич и Наталья Кириллова признались журналистам, что злости к подсудимым не испытывают.

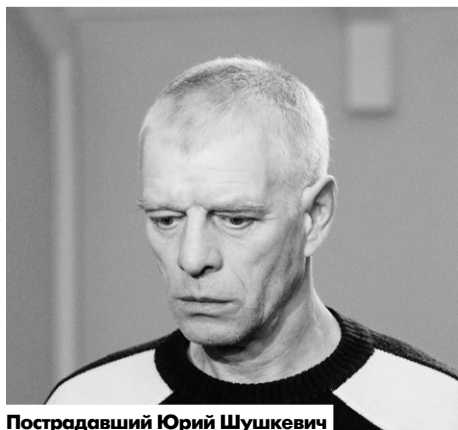
«Есть боль, есть страдания, есть воспоминания о пережитом аде, есть понимание, что чудом осталась жива, но злости нет, — сказала Кириллова. — Я только не понимаю, чего они хотели добиться, убивая невинных людей».

Следующее заседание суда запланировано на 2 апреля 2019 г. К этому времени в Петербург должны прибыть коллегия судей, представитель Генеральной прокуратуры РФ, поддерживающий обвинение, и сами подсудимые.

Максим ЛЕОНОВ

Пострадавшая Наталья Кириллова

Пострадавший Юрий Шушкевич

Начало «реставрации» Монрепо, зима 2018 года

ТАТЬЯНА ВОЛЫТСКАЯ

С реконструкции Монрепо

сорвали фейковый листок

Публикация подложного письма побудила ИКОМОС Финляндии обратиться к губернатору Ленинградской области

В конце февраля дирекция парка «Монрепо» на своем официальном сайте опубликовала сообщение под заголовком «Международный ИКОМОС положительно оценил реставрацию в парке „Монрепо“».

Оно отсылало к письму президента Международного научного комитета ИКОМОС по совместному архитектурно-градостроительному наследию (ISC SBH) Зигфрида Эндерса, на которого будто бы «произвели отличное и убедительное впечатление» проводимые в парке работы по реконструкции и реставрации.

Как выяснилось, переврали не только имя уважаемого эксперта, названного на сайте музея-заповедника Зигрифтом. ISC SBH не представляет весь ИКОМОС в целом — это всего лишь один из 28 его научных комитетов. Да и сама новость о письме доктора Эндерса, растиражированная многими СМИ, оказалась фейком.

«Письма» президента ISC SBH Зигфрида Эндерса, на которое ссылается дирекция, не существует, — разъяснил вице-президент национального комитета ИКОМОС (Россия) и глава его петербургского подразделения Сергей Горбатенко. — Использованная строка взята из статьи выпуска бюллетеня ISC SBH (2019, № 1), подписанного господином Эндерсом. В этом выпуске подводились итоги работы ISC SBH за 2018 год, в том числе рассказывалось о летнем визите в Выборг и Петербург. Но там следом за процитированной строкой идет и другая: «Наши финские и российские коллеги были обеспокоены некоторыми аспектами реставрационных работ и просили нас выразить озабоченность» (*Our Finnish and Russian colleagues were concerned about some aspects of the restoration work and requested us to express concern*). Именно в таком виде скан статьи был выложен на сайте «ИКОМОС Россия». Однако эта заключительная фраза исчезла при публикации текста на сайте музея-заповедника.

Кроме того, как отмечают в петербургском ИКОМОС, летний визит представителей ISC SBH в Монрепо занял лишь около часа, да и специалистов в области реставрации исторических садов и парков не было в составе делегации. Памятники такой категории относятся к компетенции специального научного комитета ИКОМОС по культурным ландшафтам, действующего совместно с Международной федерацией по ландшафтной архитектуре (ISCCL-IFLA). То, что им еще только предстоит дать свою оценку происходящего в Монрепо, как раз и обсуждалось на летней встрече. Главной же задачей ISC SBH является изучение и поддержка усилий по сохранению памятников предшествующих культур на территориях, изменивших свою государственную принадлежность «из-за войн, лишений и других социально-экономических причин». В этом контексте, конечно, доктор Эндерс не мог не выразить восторга тем, что Монрепо не сровняли с землей (как это, увы, не раз случалось с финским наследием в нынешних российских границах), а хоть как-то реновируют.

«Во время своего пребывания в Выборге доктор Эндерс передвигался на предложенной мной машине, что позволило нам достаточно плодотворно побеседовать и определить позиции, — вспоминает градозащитник и публицист Андрей Коломойский. — Господин Эндерс неоднократно говорил, что он, равно как и вся приехавшая с ним международная группа, совершает лишь ознакомительный тур, в котором Монрепо только одна из многих посещенных точек, о состоянии которой, безусловно, лучше знают его российские и финские коллеги. А также о том, что его экспертная компетенция — не ландшафтные парки».

По словам Сергея Горбатенко, побывавшие в Выборге члены ISC SBH высо-

ко оценили исключительно сами усилия по реновации («обновлению») объекта, но никоим образом не сохранение парка как исторического — утрата его подлинности ради «приспособления», сопровождавшаяся вырубкой 2500 деревьев, возмутила представителей ИКОМОС Петербурга, Федерального научно-методического совета и ИКОМОС Финляндии, что нашло отражение в целом ряде публикаций.

Распространение фейковой положительной оценки реставрации Монрепо от имени всего ИКОМОС вызвало изумленные отклики историка Монрепо Евы Руофф и куратора Выборга по линии ИКОМОС Финляндии Нетты Бёэк.

Президент ИКОМОС Финляндии Минна Сильвер прислала российским коллегам бюллетень Международного комитета по документации наследия (CIPA, 2019, February, № 16), где в ее статье сказано: «Случай с парком «Монрепо» и мероприятия по его реконструкции привлекли тревожное внимание международного сообщества по наследию».

А госпожа Бёэк направила обращение ИКОМОС Финляндии губернатору Ленинградской области Александру Дрозденко и директору музея-заповедника «Монрепо» Александру Буянову. Напоминая о том, что исторический парк «Монрепо» с его деревянными памятниками является редким примером уцелевшего ландшафтного комплекса в суровом северном климате, ИКОМОС Финляндии подчеркивает: такой объект «заслуживает самого деликатного и научно мотивированного сохранения и восстановления, без потери материальной подлинности, красоты и присутствия ему духа места». Но озабоченность применяемых в Монрепо методик все возрастает, отмечается в обращении.

Своего апогея она достигла в январе нынешнего года, когда был полностью разобран Библиотечный флигель и аналогичная угроза нависла над главным усадебным домом.

После совещания на месте с участием таких специалистов в области деревянного зодчества, как Михаил Мильчик и Ирен Хаустова, удалось договориться о временном моратории на работы по историческим зданиям.

ИКОМОС Финляндии, разделяя тревогу этих специалистов и ИКОМОС Петербурга, призывает следовать принципам сохранения наследия, принятым в 2017 году 19-й Генеральной Ассамблеей ИКОМОС и Флорентийской хартии об исторических садах 1982 г. Среди них перечисляются те, которым в первую очередь необходимо следовать в случае Монрепо:

- **Вмешательства должны быть минимально необходимы и обратимы, дабы не наносить ущерба подлинности памятника и оставлять возможность для будущих работ по сохранению.**
- **Работы по поддержанию и консервации, направленные на сохранение подлинности, всегда должны иметь приоритет перед требованиями современного общественного использования.**
- **Все мероприятия должны обеспечивать сохранение духа этого места.**
- **Все составляющие элементы должны рассматриваться вместе, поскольку разобщенность действий может повредить единству целого.**

Подчеркивается, что парк «Монрепо» формировался в несколько исторических этапов, и это должно учитываться в проекте его реставрации. Тогда как воплощение первоначальных и нереализо-

ванных в действительности планировок «не может оцениваться как реставрация» (напомним, именно обращение к таким нереализованным изначальным чертежам было взято на вооружение проектировщиками и привело к масштабным вырубкам здоровых деревьев).

Также указывается, что демонтаж и переборка исторических деревянных зданий «неприемлемы в качестве метода восстановления» — «реставрация всегда должна пытаться сохранить как можно большую часть подлинности».

ИКОМОС Финляндии призывает губернатора Ленобласти и директора музея-заповедника со всей серьезностью рассмотреть рекомендуемые международные принципы реставрации, следование которым помогло принести пользу многим объектам культурного наследия.

Пока же реконструкторы Монрепо продолжают игнорировать не только эти принципы, но и российское законодательство: работы ведутся без утвержденного предмета охраны.

Их попытка прикрыться фейковой новостью о якобы полученном одобрении ИКОМОС — из серии любви к отеческим граблям. В разгар битвы с газпромским небоскребом на Охтинском мысу «компания № 1», помнитесь, тоже запустила дезу о том, будто посетивший Петербург директор Центра всемирного наследия ЮНЕСКО Франческо Бандарин горячо поддержал проект газоскреба. Господин Бандарин, проинформированный градозащитниками о приписываемых ему словах, вынужден был публично дезавуировать эту ложь. Сопроводив свои комментарии довольно жесткими оценками угрожающего небесной линии Петербурга небоскреба, от чего воздерживался прежде. В общем, эффект получился ровно противоположный тому, на который рассчитывали недобросовестные пиарщики башни. Как видно, история по-прежнему ничему не учит.

«Игнорировать не только эти принципы, но и российское законодательство: работы ведутся без утвержденного предмета охраны»

Татьяна ЛИХАНОВА

Проккол с уколом

В последнее время школа стала постоянным источником скандальных новостей. В их числе и вспышки инфекционных заболеваний, и пищевые отравления. Это всегда привлекает к себе широкое внимание: на кону не только образование, но и здоровье детей. Но всегда ли ситуацию отражают объективно? Не могут ли ей воспользоваться те, в чьих возможных интересах — последствия этих негативных происшествий? Не могут ли родители на основании этих новостей принимать решения, которые будут опасны для их детей? Разбираемся в одной из таких историй, связанной с недомоганием школьников в Санкт-Петербурге, возникшим после пробы на туберкулез.

Первые сообщения о том, что несколько учеников школы № 430 в Ломоносове ощутили недомогание после применения препарата Диаскинтест, появились в начале февраля, но никто не придал им особого значения: ребята в этот день делали контрольную и перенервничали. Однако, когда две недели спустя аналогичная ситуация произошла в школе № 72 Калининского района Санкт-Петербурга, появился целый вал публикаций, что, мол, виной всему именно Диаскинтест и что его применение якобы приостановлено. Конечно, этому немало способствовало сообщение на сайте местного управления Роспотребнадзора. «Ухудшение состояния здоровья учащихся в виде головокружения и тошноты отмечалось после проведения 19.02.2019 иммунодиагностики на туберкулез препаратом Диаскинтест. Управлением незамедлительно начато санитарно-эпидемиологическое расследование... выявлены нарушения требований к транспортировке и хранению иммунобиологических препаратов. Использование Диаскинтеста приостановлено до выяснения обстоятельств». Странно, что в эту ситуацию вмешался именно Роспотребнадзор, который не обладает полномочиями приостанавливать обращение препаратов. Ведь для этого же существует другое ведомство — Росздравнадзор.

Конечно, когда речь идет о здоровье детей, оперативная реакция чиновников может быть объяснима. Но вообще здесь это не очень похоже на стандартную работу Роспотребнадзора. Почему ведомство решило взять «флаг в свои руки»? Получив наш редакционный запрос, в местном управлении три дня думали только над тем, кому его направить. И ответа мы до сих пор не получили. А ведь нас в первую очередь интересует, чем завершилось расследование, и завершилось ли оно. А также почему было заявлено о приостановке использования

Владимир СМЕРНОВ / ТАСС

Диаскинтеста, хотя как таковой ее не было и нет?

Врачебное же сообщество уверено, что причиной плохого самочувствия детей была не реакция на препарат, а элементарный испуг перед уколом. Ребенок боится самой процедуры. И с этой точки зрения все равно чем заполнен шприц — вакциной, Диаскинтестом, обычным Туберкулином, известным в народе как проба Манту. Кстати, в инструкции к тому же Туберкулину написано, что «туберкулиновые пробы пациентам проводят в положении сидя, так как у эмоционально лабильных людей инъекция может стать причиной обморока».

По мнению главного внештатного фтизиатра комитета по здравоохранению Петербурга Гоар Баласанянц, причину инцидента в школе № 72 следует искать не в Диаскинтесте, а в плохой организации процедуры в самой школе. А главный детский фтизиатр Ленобласти Наталья Бармина отметила, что в подконтрольном ей регионе, где живут около

200 тысяч детей и подростков, каких-либо реакций на Диаскинтест зарегистрировано никогда не было.

Почему они возникли именно в самом Питере? Может быть, потому что это российская родина Туберкулина? Этот препарат долгие годы производится Санкт-Петербургским научно-исследовательским институтом вакцин и сывороток (СПбНИИВС), и долгое время ему не было альтернативы. Ситуация поменялась, когда появился более точный и сопоставимый по цене Диаскинтест. Тем более что в 2017 году приказом Минздрава он был официально введен в порядок проведения профилактических осмотров на туберкулез у детей с 8 лет. Это подтвердил редакции «Новой» директор СПбНИИВС Виктор Трухин: «Объем закупки, согласно информации сайта госзакупок, аллергена туберкулезного очищенного в стандартном разведении (ФГУП СПбНИИВС ФМБА России) в 2018 году снизился по отношению к 2017 году на 33%».

Может ли скандал в питерских школах быть связан с интересами производителя пробы Манту?

Мы обратили внимание и на то, что НИИ недавно объявил конкурс на информационное сопровождение, который выиграло столичное PR-агентство, предложив за свои услуги 10,9 млн рублей. И хотя, по словам Виктора Трухина, это «должно способствовать информированию целевых аудиторий о деятельности СПбНИИВС ФМБА России и его продуктах», все последние упоминания института в СМИ присутствуют лишь там, где критикуется Диаскинтест. Неужели проба Манту нуждается в таком странном продвижении? Возможно, ведь это с ней не впервой. Так, в 2016 году был заключен договор на подготовку материала нерекламного характера с крупным федеральным изданием. Он, действительно, оказался нерекламным: представители НИИ выступили с критикой Диаскинтеста. Любопытно, что с тех пор негатив в адрес препарата звучит именно от них, а также от лица Ассоциации пульмонологов и фтизиатров Санкт-Петербурга, созданной самими сотрудниками СПбНИИВС, хотя российское сообщество фтизиатров выступает «за».

Мы, конечно, не утверждаем, что все новости о происшествии в питерской школе и «приостановке» использования Диаскинтеста — результат работы пиарщиков. Тема сама по себе хайповая, да и действия питерского Роспотребнадзора ее подогревают. Но нас в первую очередь волнует то, что инициаторы таких скандалов не думают о последствиях. Они подрывают доверие к вакцинации и иммунодиагностике в целом. Они разрушают эффективную систему профилактики инфекционных болезней, созданную российским Минздравом и Роспотребнадзором. Нам кажется, что в таких социально важных вопросах нужно ориентироваться на общественный интерес, а не на решение коммерческих задач.

Павел ЛУКИН — специально для «Новой»

Р.С. «Новая газета» направила запросы в территориальный орган Росздравнадзора по Санкт-Петербургу, а также в городской комитет по здравоохранению. На момент подписания номера ответы в редакцию не поступили.

МАНЕВРЫ

После ареста инвестора Майкла Калви многие эксперты предупреждали, что его уголовное дело скажется на российском бизнес-климате, и газета Financial Times 12 марта анонсировала первые последствия: все опрошенные ими руководители «крупнейших американских компаний» решили пропустить Петербургский экономический форум в июне. Имен и названий компаний газета не стала раскрывать.

Бойкот если и будет, то символический, на экономике нашей страны вряд ли отразится, считает доцент кафедры фондовых рынков РАНХиГС Сергей Хестанов. «Экономические форумы, в том числе и ПМЭФ, превратились в своеобразную ярмарку, участие в них может демонстрировать только статус хозяйствующего субъекта в стране. Ведь каких-то значимых соглашений на этих форумах почти никогда не заключается: они там иногда формально подписываются, но решения принимаются в другом месте и в другое время. Отсутствие какой-то делегации на экономические процессы не влияет почти никак», — рассказал он «Новой».

Подобный жест могут позволить себе только чиновники или бизнесмены, у которых нет больших связей с Россией,

Гадание на Калви

Насколько жизнеспособна идея бойкота американцами Петербургского экономического форума?

считает глава представительства в СНГ одной из крупнейших аудиторских компаний Ernst&Young Александр Ивлев. Он предположил, что в публикации FT цитаты были вырваны из контекста, поскольку сам до этого не слышал от американских коллег о подобных планах. «Каждая компания будет принимать индивидуальное решение. Как вести себя компаниям, которые уже совокупно проинвестировали в страну около 80 миллиардов долларов? Как им игнорировать рынок в 150 миллионов человек?» — сказал он.

Дело Калви может стать лишь одной из причин для отсутствия американцев на ПМЭФ, напомнил директор института стратегического анализа компании ФБК Игорь Николаев. Весной Конгресс приступит к рассмотрению

новых антироссийских санкций, в том числе и обновленного проекта сенатора Грэма, так что если часть представителей американского бизнеса все-таки отменят поездку в Петербург, вычленив роль именно преследования руководства Baring Vostok будет тяжело. Николаев все-таки ожидает увидеть на форуме американцев: если в 2014 году, сразу после аннексии Крыма, вопреки указаниям США часть бизнесменов все-таки приехали, то сейчас никаких официальных ограничений у них нет.

Антон ВШИВЦЕВ, «Новая»

Ковчегом Пушкин назвал альманах Рылеева и Александра Бестужева «Полярная звезда», переживший петербургское наводнение 1824 года. И не случайно. Альманах ли, журнал ли — конечно, подобие ковчега, в котором сохраняются для будущего насельники земного мира. Ноев ковчег странствовал по водам потопа не менее года. «Звезда» плывет 95 лет.

Те, кто нынче издают «Звезду», воспринимают свою редакцию отнюдь не только как помещение для работы. Это еще и дом, это и ковчег среди бурного мира.

Создание такого журнала — дело человеческое, личное, а не только профессиональное.

И наши друзья, читатели, авторы, приходя в редакцию, в наш конференц-зал, ощущают эту психологическую защищенность.

Сегодня стоит взглянуть — хотя бы бегло, выборочно — на человеческую историю «Звезды». История журнала — это не только тексты. Это и судьбы, это люди, чьи лица видятся нам сквозь обветшалые уже страницы.

По странному стечению обстоятельств, в конце 1923 года ответственным редактором новорожденного журнала назначен был Иван Михайлович Майский, не окончивший по политическим причинам петербургский Университет, но зато в эмиграции окончивший Университет Мюнхена, а затем долго живший в Англии, европеец, одним словом. И первые номера «Звезды» богаты переводами европейской прозы и поэзии.

Майский, возглавляя «Звезду», одновременно выступал обвинителем на процессе эсеров. Ему надо было доказывать лояльность — он ведь, хотя и формально, но состоял министром в правительстве Колчака...

Стремительная дипломатическая карьера Ивана Михайловича — посол в Англии с 1932 по 1943 год, не шутки! — закончилась в подвале Лубянки в феврале 1953 года, где его пытал лично Берия...

Некоторые ученые считают, что существует такое явление, как «информационная память воды». Не берусь судить о степени научности этой идеи. Но ведь писал же Пушкин о некоторых представлениях в Коране: «Плохая физика, но зато какая смелая поэзия!»

... ТВОЙ КОВЧЕГ НА БРЕГЕ;
ПАРНАСА БЛЕЩУТ ВЫСОТЫ.

АЛЕКСАНДР ПУШКИН

Ковчез «Звезда».

95-летнее плавание

Отчего бы нам не предположить, что временной поток, который несет наш ковчег, обладает особой памятью и судьбы издателей и авторов «Звезды» витают в обитаемом нами пространстве? Предположение смелое, но соблазнительное. И если это так, то трагическая нота в судьбе «Звезды» не аберрация слуха, а реальность?

Искалеченный Майский остался жив — вовремя умер Сталин. А вот его заместитель, ненадолго возглавивший журнал Георгий Ефимович Горбачев, был в 1937 году расстрелян.

Но особый интерес представляет тот, кто надолго сменил Майского и Горбачева — Петр Григорьевич Петровский. В 1917 году, сразу после окончания гимназии, он ринулся в гущу событий, и в свои 18 лет в 1918-м и до начала 1919 года занимал крупные посты в самарской ЧК в тот самый период, когда шла расправа с участниками самарского мятежа, организованного членами разогнанного Учредительного собрания...

Удивительное дело — именно во время редакторства этого чекиста и комиссара, прошедшего Гражданскую войну, крови не боявшегося, в «Звезде» стали активно публиковаться «серапионы» — Слонимский, Каверин, Федин, Тихонов, обэриут К. Вагинов и близкий к обэриутам молодой Заболоцкий, формалист Эйхенбаум. Постоянным автором стал Пастернак. Неоднократно публиковался Мандельштам. А с 1927 года «Звезда» из месяца в месяц предлагала читателю великий пророческий роман Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара», роман о сломе времен и наступлении мертвящей эпохи...

О чем думал чекист Петровский, публикуя все это? В 1932 году он подписал

Яков Гордин

«Манифест Рютина», обличающий Сталина. Расстреляли его 11 сентября 1941 года.

Складывается некая традиция, апофеозом ее для журнала стало знаменитое постановление оргбюро ЦК ВКП (б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград».

Тени пытаных, расстрелянных, ошеломленных витают под сводами ковчега.

Затравленный Мандельштам в начале тридцатых годов писал в горькой «Четвертой прозе», оглядывая пространство советской литературы: «Этим писателям я запретил бы вступать в брак и иметь детей — ведь дети должны за нас продолжить, за нас главнейшее досказать — в то время как отцы запроданы рябому черту на три поколения вперед... (Кто такой «рябой черт», объяснять не надо. — Я. Г.) Я — стареющий человек — огрызком сердца чешу господских собак — и все им мало, все им мало... С собачьей нежностью смотрят на меня глаза писателей русских и умоляют: подохни! Откуда же эта лакейская злоба, это холуйское презрение к имени моему?»

Вскоре Мандельштам уехал в Армению, вырвавшись на время из кошмара, в котором жил. И написал «Путешествие в Армению». Нечто куда большее, чем путевые записки.

Он уже был изгоем. Но «Звезда» в майском номере 1933 года «Путешествие» опубликовала. Дверь ковчега приоткрылась и для него.

Это была его последняя прижизненная публикация.

Лицо Мандельштама, страдальческое и героическое, для меня яснее всего проступает из тумана прошедших десятилетий, почти уже столетия.

Я горд, что именно «Звезда» была его последним прибежищем. А опубликовал «Путешествие» тогдашний ответственный редактор «Звезды» — человек, даже отчество которого мне найти не удалось: Д. Белицкий. Ни в старой, ни в новой «Литературной энциклопедии» нет этого имени. Между тем он стоял во главе журнала с 1930 по 1936 год и при этом не опубликовал в журнале ни одной строчки собственной.

А публиковал постоянно тех же «серапионов» — Слонимского, Каверина, Тихонова, великих пушкинистов — Томашевского, Оксмана, Цявловского, Шеголева. Публиковал «Восковую персону» Тынянова и «Торжество земледелия» Заболоцкого. И все это уже не очень встраивалось в спускающуюся атмосферу.

«Путешествие в Армению» вышло в пятом номере тридцать третьего года,

а в ноябре Мандельштам напишет и будет читать самоубийственное — «Мы живем, под собою не чуя страны...». Кстати, о рябом черте.

И все это на фоне чудовищного голода 1932–1933 годов. Ковчег плыл. Публиковались литературные шедевры. А люди вне его стен умирали сотнями тысяч.

Девяносто пять лет. Без малого век.

У Пушкина есть потрясающие по выразительности строки о поэте, читающем историю Карамзина:

Он духом там — в дыму столетий!
Пред ним волнуются толпой
Злодейства, мрачной славы дети,
С сынами доблести прямой...

В XX веке время сжималось. Наши «столетия» — это десятилетия, годы, месяцы...

Со злодейством среди насельников ковчега тоже было неплохо.

В середине тридцатых уже появилось в журнале имя Николая Лесючевского, по доносу которого вскоре будет расстрелян публиковавшийся в «Звезде» Борис Корнилов, арестован и пытан Заболоцкий... И Лесючевский был не одинок. А пока они плывут рядом.

Что ж, патриарху Ною тоже наверняка пришлось взять в ковчег всяких гадов, иначе откуда бы они взялись после потопа?

Из дыма наших столетий выступают — горький лик Зошенко, крамольную «Возвращенную молодость» которого напечатал в том же 1933 году тот же таинственный Д. Белицкий, и гордый лик Ахматовой, представившей в «Звезде» свои первые пушкинские штудии. А ближе к нам, но тоже уже в «дыму столетий» — мощные фигуры Солженицына, Бродского, Довлатова и других «сынов доблести прямой»... Интеллектуальной и гражданской доблести.

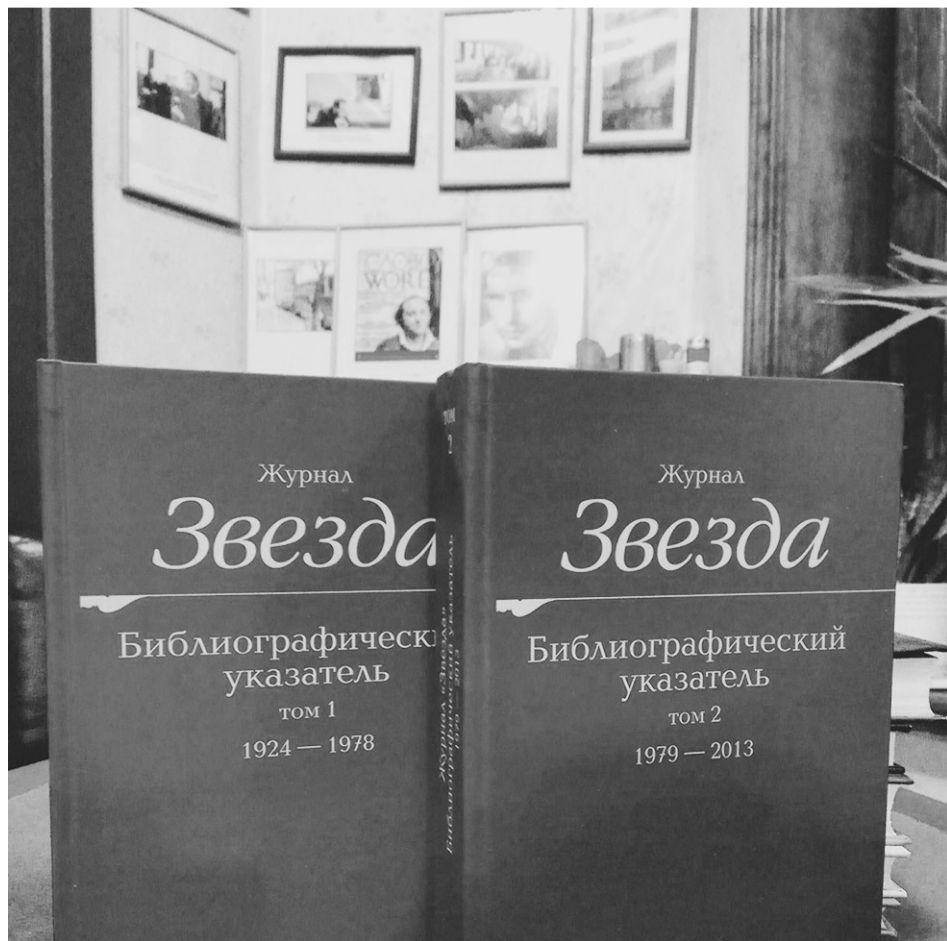
Я надеюсь, что когда-нибудь какой-то умный, любознательный и усидчивый юноша займется историей журнала «Звезда», историей столетнего плавания этого ковчега. И поймет, что он пишет историю — яркую, горькую, трагическую историю нашей богоспасаемой страны, запечатленную на страницах журнала.

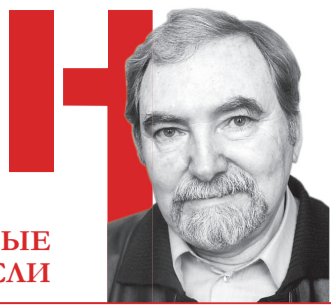
А пока — ковчег плывет. Команда обновляется.

Яков ГОРДИН

15 марта в 19 часов в Петербургском доме актера состоится вечер, посвященный 95-летию журнала «Звезда». Вход свободный.

P.S. В материалах «Мемориала» есть данные о Дмитрие Павловиче Белицком, 1894 года рождения, члена партии с 1919 года. Партработник (потому его нет в «Литературных энциклопедиях»). Кроме руководства «Звездой», в 1934–1936 гг. был главным редактором «Ленинградской правды». Арестован 10 апреля 1938 года, обвинен в создании террористической организации и расстрелян 8 июля 1941 года. И так, три расстрелянных главных редактора и один, отец-основатель Майский, выжил после пыток. Экипаж библейского ковчега оказался благополучнее.

**НЕМЫСЛИМЫЕ
МЫСЛИ**

**Борис
БРОНШТЕЙН**

НОЖНИЦЫ НАГОЛО

Будьте так помпезны, перережьте ленточку

Если что-то и уместно открывать с помпой, так это пожарное депо. Вот в селе Белоярске Ямало-Ненецкого автономного округа открыли новое здание для пожарной охраны. Обряд перерезания ленточки совершил прибывший сюда заместитель губернатора округа Аркадий Бессонов, хотя с этим нехитрым делом справился бы и какой-нибудь заслуженный пожарный с опаленными усами. Но с помпой так с помпой. С учетом специфики объекта.

Как-то так вышло, что мы с вами это торжество пропустили. Пусть событие и не очень масштабное, но все-таки заслуживающее внимания: в автономном округе 15 лет не строили пожарных депо в небольших населенных пунктах. А почему мы его не заметили? Да потому, что вся страна с волнением и нетерпением смотрела в другую сторону. Всех интересовало, достойно ли пройдет в центре Махачкалы процедура открытия мусорной площадки.

Зря волновались. Церемония удалась. На появившихся в Сети снимках видно, как дети с воздушными шариками и взрослые фотографируются вместе с чиновниками на фоне новых пластиковых контейнеров для раздельного сбора мусора. Местные СМИ сообщают, что на мероприятии присутствовали министр природных ресурсов и экологии республики Набиюла Карачаев, глава Ленинского района Махачкалы Магомед Алхасов, депутаты городского собрания, активисты молодежного парламента. Зарубежных гостей не было, что лишнее свидетельствует о сложной международной обстановке и возросшем взаимном недоверии.

Традиция помпезных открытий объектов бытового назначения зародилась у нас давным-давно. И мусорный бак уже торжественно открывали — это было в Новокузнецке в 2016 году. И красную ленточку на открытии помощи перерезали: в поселке Мирный Тверской области ловко чиркнул ножницами глава района. Правда, и тут и там подошли к делу без фантазии. Даже не догадались разбить о мусорный контейнер бутылку шампанского, как при спуске корабля на воду.

А более всего запомнилось открытие автобусной остановки возле больницы в селе Корткеросе Республики Коми. Несомненно, нужная остановка — пенсионеры потом за нее благодарили и медре-

Петр Саруханов — «Новая»

ботники. Но ладно это была бы скамейка с козырьком от дождя. Ничего подобного. Уложили на землю две бетонные плиты — вот и весь остановочный павильон. Хорошо, что ленточку перерезали в сухую погоду — и начальство не промокло, и репортер местной газеты не размазал в блокноте фамилии всех причастных к событию лиц: двух депутатов Госсовета республики, районного главы, директора здешнего предприятия и трех предпринимателей. В таких случаях всегда наберется целый автобус людей, заботящихся о народе, только измерять их количество автобусами некорректно — они пользуются разными видами транспорта.

Примечательный момент: перерезанная ленточка не всегда означает, что объект вступил в строй. Так, в декабре в Сочи открыли новый высокотехнологичный перинатальный центр. Под телекамерами ленточку перерезал губернатор Краснодарского края Вениамин Кондратьев. Но ни одну пуповину новорожденного младенца тут с тех пор так и не перерезали. В Сочи — демографический подъем, однако, как пишет известное издание Sochinews, «спустя почти два с половиной месяца после открытия перинатальный центр в Сочи... так и не открылся». Оказывается, центру все еще не оформили лицензию на осуществление деятельности. Сколько же времени требуется на ее оформление?

Предположим, бумаги вынашивают девять месяцев. Тогда есть надежда, что не доносят и хватит семи.

К чему весь этот разговор? А вот к чему: хочется вбросить идею. Хорошо ли, плохо ли, в стране что-то строится и открывается. Если открывается с неуместной помпезностью, то мы это как-нибудь потерпим. Только надо держать в уме, что у нас то и дело что-нибудь закрывается. Закрылись сотни и тысячи предприятий, клубов, библиотек, медицинских пунктов... Происходит это без привлечения лишнего внимания — тут вам никаких речей, гостей и ленточек.

А ведь можно и с ленточками. Закрывается, к примеру, бедное предприятие с богатой историей. Как тракторный завод во Владимире или сахарный завод в Воронежской области. Почему бы не приехать губернатору на церемонию, обратную открытию, — на сшивании иглой с ниткой двух частей ленточки. Пусть сошьет концы и речь скажет. Даже если это предприятие районного значения, можно найти проникновенные слова. Не беда, мол, что закрылась обувная фабрика — наша экономика из-за этого сандалии не отбросит. Вот так, с легким юмором. Народу понравится...

Неплохо бы закрепить такую процедуру законодательно: обязать местное начальство приезжать на закрытия. Надо бы обратиться с этой идеей прямо

к спикеру Госдумы, но у него и без того дел полно, и график напряженный. Заседания, поездки. Его ждут в городах и удаленных уголках страны. Не так давно в Саратовской области анонсировали приезд Вячеслава Володина в поселок Елшанка на открытие пристройки к гимназии. Радостная новость вполне официально исходила из администрации Ленинского района, но продержалась недолго. Руководитель областной общественной приемной Володина Татьяна Ерохина опровергла ее вполне уверенно. «Вячеслав Володин, — сказала она, — как правило, не приезжает и не участвует в открытии объектов, так как он чужд помпезным мероприятиям». Да и сам Вячеслав Викторович не раз заявлял: «Ленточки никогда не перерезал и перерезать не буду».

Между тем в Саратовской области этого могут не понять. Тут с перерезанием красной ленточки однажды открыли даже убойный пункт для скота. Областное начальство в Петровский район на торжества приезжало. Отмечали мощность живодерни: здесь можно забить в сутки 5 коров и 15 свиней. Дело житейское, конечно. Но могли бы для гуманизации события натянуть поблизости еще одну ленточку и открыть памятник неизвестной корове.

Редакторы номера:
О. Боброва, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Оман АНИН (редактор отдела расследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНОВ, Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬДЕНГАУЭР, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН, Роман ШЛЕЙНОВ

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Елизавета КИРПАНОВА, Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ, Надежда МИРОНЕНКО, Максим ПРОШКИН, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
 Председатель совета директоров и редакционного совета — **Дмитрий МУРАТОВ**

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), **Михаил ЗАЙЦЕВ** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА, Елена СЕДОВА** (бухгалтерия), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Ангелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-ПБ»** СПб., 11-я линия, 66
Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)
 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
 ООО «Медиа.С-Пб».
 Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**
Тираж сертифицирован
 Novayagazeta.Ru — 16 800 000 просмотров за февраль 2018 г.
 Тираж одного номера в СПб — 3250 экз.